

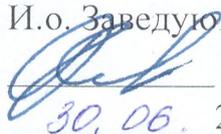
Учреждение образования Федерации профсоюзов
Беларуси «Международный университет «МИТСО»

Юридический факультет

Кафедра международного права

СОГЛАСОВАНО

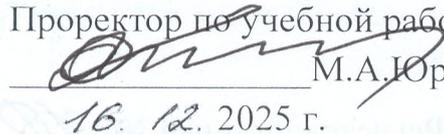
И.о. Заведующего кафедрой

 М.Ю.Макарова

30.06. 2025 г.

СОГЛАСОВАНО

Проректор по учебной работе

 М.А.Юрочкин

16.12. 2025 г.

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО УЧЕБНОЙ
ДИСЦИПЛИНЕ

**МОДУЛЬ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
ЧАСТНОГО ПРАВА»
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СУДЕБНОЙ И
АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКЕ**

для специальности 7-06-0421-01 Юриспруденция

Составители:

Юрочкин Михаил Алексеевич, проректор по учебной работе учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», кандидат юридических наук, доцент;

Чайкина Анна Валерьевна, преподаватель кафедры международного права учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»

Рассмотрено и утверждено на заседании кафедры международного права учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»

30.06.2025, протокол № 25

Утверждено на заседании научно-методического совета учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»

16.12. 2025 г., протокол № 2

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Шкляревский А.Н., декан факультета права учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат юридических наук, доцент;

Кафедра государственно-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат юридических наук, доцент

Ладутько В.К., заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат юридических наук, доцент

Регистрационный № УФ-015-26/7

Регистрационное свидетельство № 1102645879 от 03.02.2026

АКТУАЛИЗИРОВАН

заседание кафедры _____

_____ учреждения
образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет
МИТСО»

_____ 20 _____, протокол № _____

Регистрационный № _____

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.....	4
УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА ПО ДИСЦИПЛИНЕ.....	6
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	27
Тема 1. Конституция Республики Беларусь и международное право.....	27
Тема 2. Понятие и общая характеристика юридической практики.....	31
Тема 3. Соотношение международного и внутригосударственного права .	39
Тема 4. Международное право и правотворческая практика.....	43
Тема 5. Международное право и правоприменительная практика	44
Тема 6. Международные обычаи и решения международных организаций в судебной и арбитражной практике	47
2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	62
Темы семинарских занятий.....	62
3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ.....	65
Примерный перечень вопросов к промежуточной аттестации (зачет)	65
Тестовые задания для самоконтроля	66
4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	69
Перечень рекомендуемой литературы.....	69

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Электронный учебно-методический комплекс (далее – ЭУМК) по учебной дисциплине «Применение норм международного права в судебной и арбитражной практике» составлен для обучающихся углубленному высшему образованию очной (дневной), заочной формы получения высшего образования специальности 7-06-0421-01 «Юриспруденция».

ЭУМК «Применение норм международного права в судебной и арбитражной практике» базируется на предварительном изучении такой дисциплины как «Международное публичное право». В рамках учебной дисциплины «Применение норм международного права в судебной и арбитражной практике» на основе изучения международных договоров, актов международных организаций, практики международных судебных органов углубляются знания теоретических, институционных и правовых основ международного сотрудничества государств и иных субъектов международного права.

ЭУМК «Применение норм международного права в судебной и арбитражной практике» включает систематизированное изложение теоретических вопросов, раскрывающих особенности направлений развития международного права, что позволит магистрантам сформулировать углубленные знания в сфере международно-правового регулирования международных отношений.

Основные цели ЭУМК:

разработка и внедрение в образовательный процесс инновационных образовательных технологий, адекватных компетентностному подходу;

планирование, организация и методическое обеспечение самостоятельной управляемой работы обучающихся;

совершенствование методики преподавания учебной дисциплины «Применение норм международного права в судебной и арбитражной практике» и повышение качества образовательного процесса;

усиление взаимосвязи образовательного процесса с научно-исследовательской работой обучающихся;

выработка умений использовать обучающимися полученные теоретические знания в профессиональной деятельности и повседневной жизни, повышение правовой культуры и воспитание уважения к закону;

обеспечение профессиональной направленности преподавания учебной дисциплины «Применение норм международного права в судебной и арбитражной практике».

Вышеуказанные цели реализуется посредством решения ряда следующих **задач:**

формирование у обучающихся необходимой теоретической и методологической базы в сфере регулирования публично-правовых отношений;

ознакомление с актуальными проблемами международного публичного права;

применение полученных знаний из международного публичного права и других учебных дисциплин при изучении актуальных проблем международного публичного права;

формирование навыков самостоятельной ориентации в международных актах и национальном законодательстве.

Рекомендации по организации работы с ЭУМК. Для эффективного усвоения получаемых знаний обучающимся рекомендуется первоначальное ознакомление с учебной программой по дисциплине «Применение норм международного права в судебной и арбитражной практике». В учебной программе приводятся требования к освоению учебной дисциплины, общее количество часов и количество аудиторных часов, отводимое на изучение учебной дисциплины, распределение аудиторного времени по видам занятий; формы текущей аттестации по учебной дисциплине; содержание учебного материала и другая значимая информация.

Усвоение материала по каждой теме учебной дисциплины рекомендуется начинать с изучения материалов соответствующей лекции, которые позволят актуализировать знания, полученные на лекциях («Теоретический раздел») и рекомендуемой литературы («Вспомогательный раздел»), после чего следует проработать практические задания («Практический раздел»). Итоговая проверка знаний проводится по результатам выполнения тестовых заданий, а также на основе примерных вопросов к экзамену по дисциплине «Актуальные проблемы международного публичного права» («Раздел контроля знаний»).

УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА ПО ДИСЦИПЛИНЕ

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по учебной работе
учреждения образования
Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»

Ю.Л.Шевцов

2023

Регистрационный № УД 104/01-20 уч.

**МОДУЛЬ "АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
ЧАСТНОГО ПРАВА"
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СУДЕБНОЙ
И АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКЕ**

Учебная программа учреждения высшего образования
по учебной дисциплине для специальности

7-06-0421-01 Юриспруденция

Профилизация «Правовое регулирование международной деятельности»

2023 г.

Контрольный экземпляр

Учебная программа составлена на основе образовательного стандарта ОСВО 7-06-0421-01-2023 (углубленное высшее образование), по специальности 7-06-0421-01 Юриспруденция, примерного учебного плана по специальности 7-06-0421-01 Юриспруденция, регистрационный № 7-06-04-010/пр. и учебных планов учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» для специальности 7-06-0421-01 «Юриспруденция»

СОСТАВИТЕЛЬ:

М.А.Юрочкин, декан юридического факультета учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», кандидат юридических наук, доцент

РЕКОМЕНДОВАНА К УТВЕРЖДЕНИЮ:

Кафедрой международного права учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (протокол №18 от 13.06. 2023);

Научно-методическим советом учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (протокол № 8 от 14.07.2023).

Нормоконтроль
ведущий специалист
Э.М.Ч.
Машкович Т.Д.
Э.М.

Зав. библиотечной
Э.М.Ч. / О.В. Бабакичева

I. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Международное право – это система общеобязательных норм и принципов, которая регламентирует установление международного правопорядка и обеспечивает взаимодействие государств и иных субъектов по вопросам межгосударственного сотрудничества. Международное право регулирует различные сферы взаимных интересов: экономику, торговлю, космос, безопасность, морские пространства, экологию, сотрудничество в уголовно-правовой сфере и многие другие. Основной функцией как международного, так и внутригосударственного права является обеспечение защиты прав человека и основных свобод, так как именно право выступает гарантом недопущения нарушения общепризнанных ценностей и основных принципов.

Целью учебной дисциплины является формирование и развитие у магистрантов следующих профессиональных навыков:

в нормотворческой деятельности способность участвовать в разработке нормативно правовых актов в соответствии с профилем своей профессиональной деятельности;

способность применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы

материального и процессуального права в профессиональной деятельности;

способность юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства;

владеть навыками подготовки юридических документов;

способность давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных видах юридической деятельности.

В ходе изучения дисциплины перед магистрантами ставятся следующие **задачи:**

всесторонне овладеть знаниями в области применения норм международного права.

детально изучить взаимодействие международного права и национального права, порядок имплементации норм международного права;

применить полученные знания в практике применения нормативно правовых актов.

Освоение учебной дисциплины «Применение норм международного права в судебной и арбитражной практике» должно обеспечить у обучающихся формирование следующих **специализированных (СК) компетенций:**

СК-11. Быть способным демонстрировать знания о механизмах реализации норм международного права в судебной и арбитражной практике, оценивать практику применения норм международного права в правоприменительной деятельности судов и арбитражей, использовать теоретические знания для аргументированного решения конкретных правовых казусов.

В процессе изучения учебной дисциплины «Применение норм международного права в судебной и арбитражной практике» магистрант должен:

на уровне знаний:

воспроизводить понятие правовой системы;

знать источники и методы международно-правового регулирования;

знать требования к судебным и внесудебным документам согласно нормам международного права;

воспроизводить особенности применения норм международного права в арбитражном процессе и судебной практики в целом,

на уровне понимания:

проводить различие между применением норм международного права в арбитражном процессе и судебной практики в целом и применение норм международного права по отдельным категориям;

определять проблемы правоприменения норм международного права в арбитражном процессе и судебной практики в целом,

на уровне применения:

выбирать соответствующий источник права для решения заданной ситуации сопоставлять правовые нормы с условиями данной ситуации;

оформлять основные документы, необходимые для судопроизводства, как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражном процессе,

на уровне анализа:

сравнивать соотношение национального и международного права в арбитражной практике;

соотносить признание и исполнение иностранных судебных и арбитражных решений,

на уровне оценки:

оценивать целесообразность исполнения иностранных судебных и арбитражных решений, а также их правомерность.

Распределение аудиторных часов по видам занятий и семестрам.

Виды и формы аттестации

Семестр	Количество академических часов							Форма текущей аттестации
	Всего	Аудит.	Из них					
			Лекции	Лабор. занятия	Практ. занятия	Семинары	УСР ¹	
Очная (дневная) форма получения углубленного высшего образования								
1	100	36	20				16	зач.
Всего	100	36	20				16	
Заочная форма получения углубленного высшего образования								
2	4	4	4					
3	96	6	2				4	зач.
Всего	100	10	6				4	

¹ Управляемая самостоятельная работа.

II. СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Тема 1. Конституция Республики Беларусь и международное право

Вопросы международного права в Конституции. Понятие правовой системы Республики Беларусь. Иерархия правовых актов в правовой системе. Соотношение внутригосударственного и международного права. Теории соотношения.

Тема 2. Понятие и общая характеристика юридической практики

Понятие юридической практики. Структура юридической практики. Типы (виды, подвиды) юридической практики. Функции юридической практики.

Тема 3. Соотношение международного и внутригосударственного права

Концепции соотношения международного права и внутригосударственного права. Международное право о соотношении с внутригосударственным правом. Зарубежные доктрины о соотношении международного права и внутригосударственного права: монистическая, дуалистическая и их разновидности. Отечественная доктрина о соотношении международного права и внутригосударственного права. Национальное право о соотношении с международным правом. Формы осуществления международных обязательств во внутригосударственной сфере.

Тема 4. Международное право и правотворческая практика

Функции международного права во внутригосударственной сфере. Способность норм международного права выполнять те же регулятивные функции, которые выполняют нормы внутригосударственного права; их юридическая совместимость. Совмещенный предмет регулирования.

Тема 5. Международное право и правоприменительная практика

Международные договоры и их влияние на правотворческую практику. Международные нормы как фактор совершенствования национального законодательства. Приведение норм законодательства в соответствие с международными договорами, другими источниками международного права. Формы приведения в соответствие. Необходимость упразднения пробелов в законодательстве. Отсылки к международным договорам в законодательстве. Принятие в связи с заключением договоров специальных правовых актов о мерах по выполнению договоров. Наличие коллизионных ситуаций, при которых возникают противоречия между нормами законов и нормами договоров. Методы урегулирования такого рода коллизий. Толкование конституционного предписания о приоритетном применении договорных

правил. Применение норм международного права при рассмотрении дел с иностранным элементом. Судебные запросы о правовой помощи. Применение норм международного права при рассмотрении дел с иностранным элементом. Судебные запросы о правовой помощи. Взаимодействие с хозяйственными и экономическими судами государств СНГ. Генеральная прокуратура Республики Беларусь. Международное сотрудничество и участие в оказании правовой помощи. Министерство юстиции. Его координирующая роль при оказании правовой помощи.

Тема 6. Международные обычаи и решения международных организаций в судебной и арбитражной практике

Понятие международного обычая. Решения международных организаций (правительственных и неправительственных). Решения Совета Безопасности ООН.

III. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Очная (дневная) форма получения углубленного высшего образования

Номер раздела, темы	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов				Количество часов УСР	Форма контроля знаний
		Лекции	Практические занятия	Семинарские занятия	Лабораторные занятия		
1 семестр							
1.	Тема 1. Конституция Республики Беларусь и международное право	2		2			УО, ЗТТ
2.	Тема 2. Понятие и общая характеристика юридической практики.	4		4			Р, УО
3.	Тема 3. Соотношение международного и внутригосударственного права.	4					ЗТТ, КР
4.	Тема 4. Международное право и правотворческая практика.	4		4			
5.	Тема 5. Международное право и правоприменительная практика.	4		4			ЗТТ, Д
6.	Тема 6. Международные обычаи и решения международных организаций в судебной и арбитражной практике.	2		2			
	Всего	20		16			зач.

Заочная форма получения углубленного высшего образования

Номер раздела, темы	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов				Количество часов УСР	Форма контроля знаний
		Лекции	Практические занятия	Семинарские занятия	Лабораторные занятия		
2 семестр/ 3 семестр							
1.	Тема 1. Конституция Республики Беларусь и международное право	1					
2.	Тема 2. Понятие и общая характеристика юридической практики.	1					
3.	Тема 3. Соотношение международного и внутригосударственного права.	1					
4.	Тема 4. Международное право и правотворческая практика.	1		2			ЗТТ, Д
5.	Тема 5. Международное право и правоприменительная практика.	1		2			ЗТТ, КР
6.	Тема 6. Международные обычаи и решения международных организаций в судебной и арбитражной практике.	1					
	Всего	6		4			зач.

IV. ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Вологдин, А. А. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А. А. Вологдин ; Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2017. – 347 с.
2. Международный коммерческий арбитраж = International commercial arbitration : пособие для магистрантов, обучающихся по специальности 1-24 81 05 «Правовое обеспечение альтернативных способов урегулирования конфликтов и споров» / [А. И. Анищенко и др. ; под редакцией У. Хелльманна, С. А. Балашенко, Т. В. Сысуева]. – Минск : Издательский центр БГУ, 2017. – 395 с.
3. Николукин, С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж : учебник / С. В. Николукин ; ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». – М. : Юстиция, 2017. – 256 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

4. Мингазов, Л. Х. Эффективность норм международного права / Л. Х. Мингазов. – Казань : Изд-во Казан, ун-та, 1990. – 205 с.
5. Алексидзе, Л. А. Некоторые вопросы теории международного права: Императивные нормы (jus cogens) / Л. А. Алексидзе. – Тбилиси : Изд-во Тбилисского ун-та, 1982. – 406 с.
6. Бабурин, С. Н. Территория государства. Правовые и геополитические проблемы / С. Н. Бабурин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 480 с.
7. Барбук, А. В. Соотношение международного и внутригосударственного права: теоретические аспекты / А. В. Барбук // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2005. – № 1. – С. 3–12.
8. Баскин, Ю. А. История международного права / Ю. А. Баскин, Д. Б. Фельдман. – М. : Междунар. отношения. 1990. – 208 с.
9. Бирюков, П. Н. Совместные следственные команды в Европейском Союзе / П. Н. Бирюков // Вест. Воронежского гос. ун-та. Серия : Право. – 2013. – № 1. – С. 351–365.
10. Блищенко, И. П. Прецеденты в международном публичном и частном праве / И. П. Блищенко, Ж. Дориа. – М., 1999.
11. Бондарев, И. М. Система международных судебных учреждений : учеб. пособие / И. М. Бондарев. – М. : Юркнига, 2004. – 286 с.
12. Бояре, Ю. Р. Вопросы гражданства в международном праве / Ю. Р. Бояре. – М. : Наука, 1986. – 160 с.

13. Власова, Л. В. Правопреемство государств в отношении договоров / Л. В. Власова. – Минск : БГУ, 1982. – 96 с.
14. Волова, Л. И. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве / Л. И. Волова. – Ростов-н/Д : Изд-во Рост, ун-та, 1981. – 192 с.
15. Гаврилов, В. В. Понятие и взаимодействие международной и национальной правовых систем / В. В. Гаврилов. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. – 216 с.
16. Даниленко, Г. М. Обычай в современном международном праве / Г. М. Даниленко. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
17. Дейкало, Е. А. Ответственность межправительственных организаций в международном праве / Е. А. Дейкало. – Минск : Ин-т радиологии, 2013. – 32 с.
18. Зыбайло, А. И. Соотношение международного и внутригосударственного права / А. И. Зыбайло. – Минск : Право и экономика, 2007. – 175 с.
19. Павлова, Л. В. Имплементация норм международного права во внутригосударственное право / Л. В. Павлова [и др.]; под ред. Л. В. Павловой. – Минск : БГУ, 2001. – 148 с.
20. Калугин, В. Ю. Механизм имплементации международного гуманитарного права / В. Ю. Калугин. – Минск : Светоч, 2003. – 336 с.
21. Капустин, А. Я. Международные организации в глобализирующемся мире : моногр. / А. Я. Капустин. – М. : РУДН, 2010. – 320 с.
22. Кокорев, Р. С. Основные права и обязанности государств как субъектов международного права / Р. С. Кокорев. – М. : Научная книга, 2004. – 217 с.
23. Левин, Д. Б. Принцип мирного разрешения международных споров / Д. Б. Левин. – М. : Междунар. отношения. 1977. – 112 с.
24. Лукашук, И. И. Глобализация, государство, право, XXI век / И. И. Лукашук. – М. : Спарк, 2000. – 279 с.
25. Лукашук, И. И. Международное право в судах государств / И. И. Лукашук. – СПб. : СКФ «Россия-Нева», 1993. – 301 с.
26. Лукашук, И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе / И. И. Лукашук. – М. : Спарк. 1997. – 322 с.
27. Лукашук, И. И. Современное право международных договоров : в 2 т. / И. И. Лукашук. – М. : Волтере Клувер, 2004, 2006. – 2 т.
28. Гулин, Е. В. Международное право : учеб. пособие [Электронный ресурс] / Е. В. Гулин. – М. : ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 168 с. – Режим доступа : <http://znanium.com/bookread.php?book=412633>.
29. Мовчан, А. П. Международный порядок / А. П. Мовчан. – М. : Ин-т гос. и права РАН. 1996. – 102 с.
30. Морозов, Г. И. Международное право и международные отношения (проблемы взаимосвязи) / Г. И. Морозов. – М. : Междунар. отношения, 1997. – 69 с.

31. Барковский, И. А. Правотворческая деятельность Содружества Независимых Государств / И. А. Барковский. – Минск : Дикта, 2007. – 160 с.
32. Сафронова, Е. В. Международное право. Практикум : учеб. пособие [Электронный ресурс] / Е. В. Сафронова, Е. А. Абашева. – 2-е изд. – М. : ИЦ РИОР : НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 312 с. – Режим доступа : <http://znanium.com/bookread.php?book=474150>
33. Сеидов, А. В. Международное право в эпоху глобализации. Эволюция концепции государственного суверенитета: монография / А. В. Сеидов. – М. : Научная книга, 2005. – 154 с.
34. Тузмухамедов, Б. Р. Международное право в конституционной юрисдикции: хрестоматия / Б. Р. Тузмухамедов. – М. : Юристь, 2006. – 463 с.
35. Усенко, Г. Т. Очерки теории международного права / Г. Т. Усенко. – М. : Норма, 2008. – 239 с.
36. Ушаков, Н. А. Основания международной ответственности государств / Н. А. Ушаков. – М. : Наука, 1983. – 184 с.
37. Ушаков, Н. А. Проблемы теории международного права / Н. А. Ушаков. – М. : Наука, 1988. – 191 с.
38. Хлестова, И. О. Юрисдикционный иммунитет государства / И. О. Хлестова. – М. : Юриспруденция, 2007. – 216 с.
39. Черниченко, С. В. Международное право: современные теоретические проблемы / С. В. Черниченко. – М. : Наука, 1993. – 249 с.

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Закон Республики Беларусь 23 июля 2008 г. № 421-З О международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. О совершенствовании нормотворческой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 10.07.2019 № 265 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. О Национальном собрании Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 08.07.2008 № 370-З: ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2022 № 234-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17.07.2018 № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. Об обеспечении права на судебную защиту и культуре судебной деятельности [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховн. Суда

Респ. Беларусь от 22.12.2016 № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

7. О применении на территории Республики Беларусь законодательства СССР [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 28.05.1999 № 261-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

8. О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 30.10.1998 № 524: ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 17.11.2020 № 415 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

9. О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни [Электронный ресурс] : Заключение Конституционного Суда Респ. Беларусь от 11.03.2004 № 3-171/2004 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ И ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Устав Организации Объединенных Наций 1945 г.
2. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.
3. Всеобщая декларация прав человека 1948 г.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протоколы к ней.

СРЕДСТВА ДИАГНОСТИКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Диагностика результатов образовательной деятельности магистратов осуществляется в ходе проведения всех видов учебных занятий и текущей аттестации по учебной дисциплине «Применение норм международного права в судебной и арбитражной практике».

Итоговая аттестация по учебной дисциплине «Применение норм международного права в судебной и арбитражной практике» включают вопросы, ответы на которые дают возможность студенту продемонстрировать, а преподавателю оценить степень усвоения теоретических и фактических знаний и уровень сформировавшихся практических навыков.

В образовательном процессе используются рекомендованные Министерством образования Республики Беларусь критерии оценок

результатов учебной деятельности, основанные на десятибалльной шкале оценки знаний. Правил проведения аттестации студентов, курсантов, слушателей при освоении содержания образовательных программ высшего образования, утвержденных постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 29.05.2012 г. № 53.

Основными формами контроля знаний по учебной дисциплине являются:

устный опрос	УО;
реферат	Р;
доклад	Д;
тест (задание тестового типа)	ЗТТ;
контрольная работа	КР;
зачет	зач.

ТЕМЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

для очной (дневной) формы получения углубленного высшего образования

Семинарские занятия 1

Тема 1. Конституция Республики Беларусь и международное право

1. Вопросы международного права в Конституции.
2. Понятие правовой системы Республики Беларусь.
3. Иерархия правовых актов в правовой системе.
4. Соотношение внутригосударственного и международного права.
5. Теории соотношения.

Семинарские занятия 2

Тема 2. Понятие и общая характеристика юридической практики

1. Понятие юридической практики.
2. Структура юридической практики.
3. Типы (виды, подвиды) юридической практики.
4. Функции юридической практики.

Семинарские занятия 3

Тема 3. Соотношение международного и внутригосударственного права

1. Концепции соотношения международного права и внутригосударственного права.
2. Международное право о соотношении с внутригосударственным правом. Зарубежные доктрины о соотношении международного права и внутригосударственного права: монистическая, дуалистическая и их разновидности.
3. Отечественная доктрина о соотношении международного права и внутригосударственного права.
4. Национальное право о соотношении с международным правом.

5. Формы осуществления международных обязательств во внутригосударственной сфере.

Семинарские занятия 4

Тема 4. Международное право и правотворческая практика

1. Функции международного права во внутригосударственной сфере.
2. Способность норм международного права выполнять те же регулятивные функции, которые выполняют нормы внутригосударственного права; их юридическая совместимость.
3. Совмещенный предмет регулирования

Семинарские занятия 5

Тема 5. Международное право и правоприменительная практика

1. Международные договоры и их влияние на правотворческую практику.
2. Международные нормы как фактор совершенствования национального законодательства.
3. Приведение норм законодательства в соответствие с международными договорами, другими источниками международного права.
4. Формы приведения в соответствие.
5. Необходимость упразднения пробелов в законодательстве. Отсылки к международным договорам в законодательстве.
6. Принятие в связи с заключением договоров специальных правовых актов о мерах по выполнению договоров.
7. Наличие коллизионных ситуаций, при которых возникают противоречия между нормами законов и нормами договоров.
8. Методы урегулирования такого рода коллизий.
9. Толкование конституционного предписания о приоритетном применении договорных правил.

Семинарские занятия 6

Тема 6. Международные обычаи и решения международных организаций в судебной и арбитражной практике

1. Понятие международного обычая.
2. Решения международных организаций (правительственных и неправительственных).
3. Решения Совета Безопасности ООН.

ТЕМЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

для заочной формы получения углубленного высшего образования

Семинарское занятие 1

Тема 4. Международное право и правотворческая практика

1. Функции международного права во внутригосударственной сфере.
2. Способность норм международного права выполнять те же регулятивные функции, которые выполняют нормы внутригосударственного права; их юридическая совместимость.
3. Совмещенный предмет регулирования

Семинарское занятие 2

Тема 5. Международное право и правоприменительная практика

1. Международные договоры и их влияние на правотворческую практику.
2. Международные нормы как фактор совершенствования национального законодательства.
3. Приведение норм законодательства в соответствие с международными договорами, другими источниками международного права.
4. Формы приведения в соответствие.
5. Необходимость упразднения пробелов в законодательстве. Отсылки к международным договорам в законодательстве.
6. Принятие в связи с заключением договоров специальных правовых актов о мерах по выполнению договоров.
7. Наличие коллизионных ситуаций, при которых возникают противоречия между нормами законов и нормами договоров.
8. Методы урегулирования такого рода коллизий.
9. Толкование конституционного предписания о приоритетном применении договорных правил.

ПРИМЕРНЫЕ ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ, ДОКЛАДОВ

1. Кодификация и прогрессивное развитие международного права.
2. Роль государства в развитии международного права.
3. Понятие и правовое значение принципов международного права.
4. Правопреемство государств применительно к распаду СССР.
5. Суверенитет и наднациональность: соотношение понятий.
6. Международный договор – источник международного права.
7. Международно-правовой обычай.
8. Общие принципы права как источник международного права.
9. Международные организации и объединения на постсоветском пространстве.
10. Заключение международных договоров.
11. Способы выражения согласия на обязательность договора.
12. Депозитарий международного договора.
13. Презумпция действительности и основания недействительности международного договора.
14. Прекращение и приостановление действия международного договора.
15. Вступление в силу и временное применение договоров.
16. Толкование международного договора.
17. Правомерные международно-правовые основания для ограничения прав и свобод человека и пределы их действия.
18. Исторические формы механизмов защиты прав человека: петиционная, судебная, смешанная.
19. Проблема защиты прав человека в деятельности МОТ.
20. Защита социально-экономических прав человека в международном праве.
21. Актуальные вопросы деятельности ЕАЭС.
22. Вопрос о международной правосубъектности в работах А. Л. Байкова.
23. Концепция Е. А. Коровина о международном праве переходного периода.
24. Роль России и СССР в развитии международного права в работах Ф. И. Кожевникова
25. Теория согласования воле Г. И. Тункина.
26. Проблема кодификации МЧП.
27. Понятие, виды коллизионных норм.
28. Квалификация юридических понятий коллизионной нормы.
29. Унификация и гармонизация в МЧП.
30. Интерлоальные (интерперсональные) и интертеморальные коллизии.
31. Пределы применения иностранного права.
32. Правовое положение иностранцев в странах ЕАЭС и граждан стран ЕАЭС, находящихся за рубежом.
33. Национальность и личный статус юридического лица в МЧП.

34. Международно-правовое регулирование внедоговорных отношений.
35. Положение иностранных граждан и юридических лиц в гражданском процессе.
36. Международная подсудность (понятие, виды).
37. Исполнение иностранных судебных поручений.
38. Признание и исполнение иностранных судебных решений.
39. Правовая помощь по уголовным делам: международные договоры и законодательство.
40. Международный коммерческий арбитраж.
41. Исполнение иностранных арбитражных решений.
42. Разрешение коммерческих споров и принудительные меры в международных экономических отношениях.
43. Альтернативные методы разрешения экономических споров.
44. Права человека в Международном частном праве на примере частного международного трудового права.
45. Международная защита прав женщин и детей.
46. Международные судебные разбирательства как способы мирного урегулирования международных правовых конфликтов.
47. Способы урегулирования международных экономических споров.

ПРИМЕРНЫЕ ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

1. Обеспечение норм международного права обеспечивается –
 - а). органами внешних сношений государств
 - б). международным принуждением
 - в). специальным аппаратом государственного принуждения
2. Всеобщая декларация прав человека принята ООН в ____ году.
 - а). 1945
 - б). 1953
 - в). 1948
3. Международное право подразделяют на
 - а). общее и особенное
 - б). публичное и частное
 - в). публичное и специальное
 - г). общее и специальное
4. В территориальных водах какого-либо государства без разрешения этого государства запрещены:
 - а). любые действия, кроме прохода туристических судов
 - б). любые действия, кроме рыболовства
 - в). любые действия

5. Насильственный захват чужой территории – это
- аннексия
 - адьюдикация
 - аккреция
6. Международные конвенции, определяющие законы и обычаи войны:
- Гагская 1914 года и Женевская 1945 г.
 - Гагская 1907 года и Женевская 1949 г.
 - Нюрнбергский трибунал и Гагско-Женевская конвенция 1907 г.
7. Пример международной аренды территории:
- Россия арендует Порт-Артур у КНР
 - США арендует у России Аляску
 - Россия арендует Байконур у Казахстана
8. Международное _____ право не является отраслью международного права:
- космическое
 - таможенное
 - конституционное
 - природоохранное
9. Штаб-квартира Интерпола находится в ?
- Лионе (Франция)
 - Москве (Россия)
 - Вашингтоне (США)
10. Штаб-квартира Верховного комиссара ООН по правам человека находится в
- Вашингтоне (США)
 - Лионе (Франция)
 - Женеве (Швейцария)
11. Источником международного права не является
- Международный договор
 - Национальное законодательство
 - Акт международной организации
12. Объявление дипломата нежелательным лицом
- персона грата
 - персона нон грата
 - агреман грата

13. Термин, относящийся к дипломатическому праву
- адьюдикация
 - агреман
 - аннексия
14. Штаб-квартира СНГ находится в городе
- Москва
 - Астана
 - Минск
15. *Opinio juris* – это
- принцип неотвратимости наказания за международное преступление
 - принцип мирного сотрудничества между субъектами международного права
 - признание государства какого-либо международного обычая в качестве правовой нормы
16. Что не является одним из главных органов ООН.
- Экономический и социальный совет
 - Лига наций
 - Секретариат.
17. Как называется особый механизм рассмотрения международных коммерческих споров?
- международный арбитраж
 - международный коммерческий арбитраж
 - государственный арбитраж
 - международный торговый арбитраж
18. Международное сообщество значительное внимание уделяет
- унификации правил арбитражного разбирательства
 - гармонизации правил арбитражного разбирательства
 - кодификации правил арбитражного разбирательства
 - усложнению правил арбитражного разбирательства
19. Когда была проведена Нью-Йоркская конференция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений?
- 1955 г.
 - 1958 г.
 - 1966 г.
 - 1978 г.

20. Когда был принят Закон о международном коммерческом арбитраже?

- а). 7 июля 1993 г.
- б). 25 августа 1996 г.
- в). 18 сентября 2000 г.
- г). 27 августа 1998 г.

21. Каким документом определяется порядок рассмотрения споров в Арбитражном суде Международной торговой палаты?

- а). Регламентом Международной торговой палаты
- б). Законом об арбитраже
- в). соглашением сторон
- г). все перечисленное верно

22. Кто назначает арбитров?

- а). суд
- б). стороны спора
- в). государство
- г). Международная торговая палата

23. Для чего создан Арбитражный суд Международной Торговой Палаты?

- а). для регулирования торговых споров
- б). для рассмотрения международных коммерческих споров
- в). для консультационной функции
- г). для регулирования хозяйственных споров

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЗАЧЕТУ

1. Понятие правовой системы.
2. Принципы применения международного права.
3. Соотношение внутригосударственного и международного права. Теории соотношения.
4. Принципы международного права. Их классификация, международные договоры, виды договоров.
5. Венская конвенция о праве международных договоров.
6. Закон о международных договорах.
7. Международные обычаи.
8. Решения международных организаций.
9. Судебный прецедент.
10. Прием документов: требования, предъявляемые к иностранным документам.
11. Гагская конвенция по вопросам гражданского процесса 1954г.
12. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам 1965г.
13. Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам 1970г.
14. Легализация, апостиль.
15. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов, 1961г.
16. Определение юрисдикции при рассмотрении судебных и арбитражных дел с участием иностранных лиц.
17. Арбитражные соглашения.
18. Арбитражная оговорка, третейская запись.
19. Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 1992г).
20. Юрисдикционные вопросы в договорах о правовой помощи.
21. Проблемы определения применимого права.
22. Проблемы толкования.
23. Применение норм международного права по налоговым делам.
24. Применение норм международного права по семейным делам.
25. Применение норм международного права по торговым делам.
26. Международные договоры о признании и исполнении иностранных судебных и арбитражных решений.
27. Порядок признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

ТЕМА 1. КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Процессы глобализации правового пространства, все явственнее в последние годы проявляющиеся, повышают значение норм международного права при решении внутригосударственных вопросов, более того, выдвигают на один из первых планов ответственность каждого государства перед мировым сообществом за ненадлежащее обеспечение прав, свобод граждан с учетом сложившихся международных стандартов. Единственное допустимое отступление от этих стандартов – их превышение на национальном уровне. Такая концепция взаимоотношений отдельного государства и международных институтов является, на наш взгляд, не ущемлением государственного суверенитета, а наоборот, наполнением его оптимальным содержанием, позволяющим исключить сползание государства к тираническому правлению, содействует утверждению демократии и гражданского согласия в обществе.

Для нашего законодательства и практики его реализации очень важен учет положений международных документов, которые выступают в качестве своего рода стандарта для страны, вступившей на путь демократии.

С одной стороны, государство в силу суверенитета свободно в определении собственной государственно-правовой системы, а с другой, оно должно соотносить свои обязательства по международному праву.

В конституционном законодательстве зарубежных стран предусматриваются различные подходы к определению места и роли международного права, его влияния на национальное законодательство, их соотношения. В юридической литературе находят свое развитие и обоснование как дуалистическая, так и монистическая концепции взаимодействия международного и внутреннего права. При этом в рамках монистической концепции выдвигались два основных тезиса: 1) приоритет имеет внутригосударственное право; 2) приоритет имеет международное право. Идея верховенства международного права получила широкое развитие после Второй мировой войны.

В зависимости от того, какое место в системе права занимают международные нормы, государства можно классифицировать следующим образом:

- 1) международные нормы имеют конституционный статус;
- 2) статус международных норм выше обычного закона;
- 3) международные нормы соответствуют обычному закону.

Вопрос о соотношении международного и национального (внутригосударственного) права решен в Конституции и текущем законодательстве Республики Беларусь следующим образом.

В соответствии со статьей 8 Конституции Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. При этом не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции. Эта фундаментальная норма свидетельствует о стремлении законодателя строить независимое государство на правовых демократических принципах. Здесь есть несколько аспектов. Признание приоритета общепризнанных принципов международного права означает не что иное, как определение вектора развития всей правовой системы. Именно в этом смысле следует понимать запись «обеспечивает соответствие им законодательства». С учетом общепризнанных принципов международного права должно осуществляться «наполнение» конституционных норм, определение их содержания.

В нашем законодательстве до недавнего времени не было общей формулировки, согласно которой международные договоры, заключенные в соответствии с конституционной процедурой, составляют неотъемлемую часть белорусского права и республиканского законодательства. В отдельных правовых источниках (кодексах, законах) иногда подчеркивалось верховенство международного договора по отношению к конкретному нормативному акту. Однако для непосредственного применения международного договора этого еще недостаточно. Законом от 23 октября 1991 г. «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Республики Беларусь» в редакции от 8 июля 1998 г. (в настоящее время – Закон «О международных договорах Республики Беларусь») предусмотрена определенная процедура имплементации международных договоров во внутреннее законодательство. Важно иметь в виду, что согласно новой редакции ст. 15 Закона общепризнанные принципы международного права и нормы международных договоров Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь права. При этом предусмотрено, что нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта, и имеют силу того правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора. (См. также Положение о порядке заключения, выполнения и прекращения действия международных договоров межведомственного характера, заключаемых некоторыми государственными органами Республики Беларусь, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 11 мая 1999 г. № 262, и постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 апреля 1999 г. № 506

«О порядке заключения, исполнения и прекращения действия международных договоров Республики Беларусь межведомственного характера, заключаемых республиканскими органами государственного управления и объединениями, подчиненными Совету Министров Республики Беларусь».)

Принципы международного права отличаются от норм международного права степенью обобщенности и юридической силой. Как справедливо отмечается в юридической литературе, для принципов международного права характерна высшая степень нормативной обобщенности, то есть общепризнанные принципы являются такими нормами международного права, которые разделяются мировым сообществом, обладают высшей степенью обобщенности и нормативности, что означает предопределение ими содержания других норм международного права.

Общепризнанные принципы не сформулированы в едином международном акте. Некоторые из них названы в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г., другие – в Хельсинкском заключительном акте и иных международных договорах и обычаях.

С учетом двух тенденций – глобализации и регионализации – к общепризнанным принципам в сфере обеспечения прав и свобод человека следует относить и те из них, источником которых являются важнейшие международно-правовые акты, составляющие международный Билль о правах человека.

Наша правовая традиция интеграции международного договора посредством использования соответствующей процедуры (ратификация, присоединение, утверждение) предопределяет место международного договора в зависимости от места, которое занимают законы о ратификации договоров. Согласно части третьей статьи 8 и части четвертой статьи 116 Конституции они носят подконституционный, но надзаконный характер, включая кодексы и программные законы (их два), то есть обладают и по отношению к последним более высокой юридической силой. При этом даже в случае расхождения норм международных договоров и новых законов общепринятое правило о том, что новый закон отменяет старый, не применяется, то есть в случае расхождения данных актов приоритетом пользуются нормы международных договоров.

В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (1970 г.), закреплено положение о том, что при толковании и применении изложенные в ней принципы являются взаимосвязанными и каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов (например, права человека и территориальная целостность).

В соответствии со статьей 116 Конституции Республики Беларусь по предложению уполномоченных на то субъектов Конституционный Суд дает

заклучения о соответствии международных договорных и иных обязательств нашей страны Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь.

Важно подчеркнуть, что ратификации Национальным собранием Республики Беларусь подлежат международные договоры Республики Беларусь, при подписании которых стороны договорились о ратификации; устанавливаются иные правила, чем те, которые содержатся в законах Республики Беларусь, декретах и указах Президента Республики Беларусь, предметом которых являются вопросы, относящиеся только к сфере законодательного регулирования, но не урегулированные законами, декретами и указами Президента Республики Беларусь; о территориальном разграничении Республики Беларусь с другими государствами; об участии Республики Беларусь в межгосударственных образованиях.

Как отмечалось, ратификация международного договора Республики Беларусь осуществляется в форме закона, который возводит международный договор в ранг актов, стоящих над обыкновенными законами. Важность определения места международных договоров в иерархии правовых актов состоит в том, что в них часто содержатся нормы о дополнительных гарантиях прав и свобод человека. Считаю, что проверка Конституционным Судом конституционности может касаться и международных документов (договоров, соглашений и др.), еще не вступивших в силу для Республики Беларусь. Кроме того, речь идет об их сопоставлении (проверке) на предмет соответствия не только ратифицированным актам, но и международным договорам, ставшим обязательными иным способом. Ведь согласие Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора может быть выражено путем утверждения договора, присоединения к нему либо другим способом, о котором условились договаривающиеся стороны.

ТЕМА 2. ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

В правоведении существуют различные мнения о понятии юридической практики. Можно выделить на сегодня три точки зрения. Одни авторы отождествляют практику с юридической деятельностью. Другие, стремясь отграничить юридическую практику от юридической деятельности и представить ее в качестве относительно самостоятельного явления, причисляют к ней лишь определенные итоги, обьективированный опыт правовой деятельности. И, наконец, третья точка зрения, которая представляется наиболее предпочтительной, – когда любой вид юридической практики рассматривается в неразрывном единстве правовой деятельности и сформированного на ее основе социально-правового опыта.

Ошибочность первых двух позиций состоит в том, что в первом мнении из практики исключается такой важный ее элемент, как юридический опыт, во втором – допускается другая крайность: результаты деятельности, обьективированный вовне опыт отрываются, противопоставляются самому процессу деятельности и не учитывается тот факт, что практическое преобразование общественной жизни происходит не только с помощью решений и положений, выражающих итоговую сторону юридической деятельности, но и непосредственно в ходе этой деятельности, при осуществлении организационно-конструктивных правовых действий и операций.

Третья точка зрения позволяет точнее определить природу юридической практики и основные элементы ее структуры, обьективнее отразить диалектику прошлой (ретроспективной), настоящей (актуальной) и предстоящей юридической деятельности, понять значение социально-правового опыта в механизме правового регулирования. Этот и опыт как важнейший компонент практики представляет собой коллективную, надындивидуальную социально-правовую память, обеспечивающую накопление, систематизацию, хранение и передачу информации (знаний, умений, оценок, подходов и т.д.), позволяющую фиксировать и в определенной степени воссоздавать весь процесс деятельности или отдельные его фрагменты. «Опыт – вот учитель жизни вечной», – писал Гете. Без социально-правовой памяти невозможно эффективное правотворчество и толкование, конкретизация и правоприменение, систематизация и восполнение пробелов в праве.

Таким образом, юридическая практика – это деятельность по изданию (толкованию, реализации и т.п.) юридических предписаний, взятая в единстве с накопленным социально-правовым опытом.

Юридической практике как одной из основных разновидностей социально-исторической практики свойственны черты, присущие любой

практике. Однако вовлеченная в правовую систему общества, в процесс правового регулирования, социальная практика получает некоторые новые, в частности юридические, качества, позволяющие рассматривать ее как относительно самостоятельный тип практики.

Действия и субъектов, и участников юридической практики, использование ими определенных средств и методов, способы оформления вынесенных решений и закрепление накопленного опыта урегулированы, упорядочены правовыми нормами и иными юридическими предписаниями. Тем самым ограничивается субъективизм и волюнтаризм участников, обеспечивается ее стабильность.

Юридическая практика образует существенную часть культуры общества. Изучение, например, материалов юридической практики Древнего Рима (законов, судебных решений и т.д.) дает представление не только о тех или иных конкретных правовых ситуациях, но и об экономике и политике этой страны в разные периоды ее развития, о социальном и правовом положении населения, государственном и общественном устройстве.

Без этого вида социальной практики немислимо возникновение, развитие и функционирование правовой системы общества. Она играет существенную интегрирующую роль в этой системе, связывая в единое целое нормативно-правовые и индивидуально-конкретные предписания, субъективные права и юридические обязанности, правовые идеи и принимаемые на их основе решения.

Она же способствует целенаправленному юридическому изменению общественной жизни. Это достигается при помощи издания новых или изменения уже существующих нормативно-правовых предписаний, их толкования и конкретизации, использования и применения.

Большинство практических действий и вынесенных решений требуют закрепления в строго определенных официальных актах-документах.

Общественная, коллективная природа юридической практики проявляется в том, что, во-первых, она обусловлена другими типами социальной практики, во-вторых, любая юридическая деятельность предполагает соответствующие формы сотрудничества между ее субъектами и участниками, обмен информацией и результатами, в-третьих, накапливаемый социально-правовой опыт является совокупным продуктом совместной деятельности.

В отличие от теоретической (научной) деятельности, где вырабатываются гипотезы, идеи, понятия, юридическая практика направлена на объективно-реальное изменение окружающей действительности. Сознание, которое опосредует любые практические действия, служит внутренней детерминантой юридической практики. Здесь оно присутствует во внешне выраженном, опредмеченном виде.

В процессе юридической практики возникают разнообразные материальные, политические, социальные и иные изменения. К ее

особенностям следует отнести то, что она всегда порождает и соответствующие юридические последствия.

Юридическая практика в той или иной степени влияет на все стороны жизни общества, способствуя развитию происходящих в нем процессов либо тормозя их. Это методологически важное положение следует иметь в виду при формировании и реализации любых планов и программ экономического, политического, социального и иного переустройства общества.

Анализ отмеченных черт и особенностей юридической практики показывает, что она занимает относительно самостоятельное место в правовой системе общества и играет существенную роль в механизме правового регулирования.

Под структурой юридической практики понимается такое ее строение, расположение основных элементов и связей, которые обеспечивают ей целостность, сохранение объективно необходимых свойств и функций при воздействии на нее разнообразных факторов действительности.

Юридическая практика – образование полиструктурное, включающее, в частности, логический, пространственный, временной и иные компоненты.

Рассмотрение логической структуры позволяет отразить взаимосвязи частей и целого, элементов и системы, содержания и формы. Юридическая практика включает в себя два основных слагаемых: юридическую деятельность и социально-правовой опыт. Динамичная сторона практики выражена преимущественно в деятельности; статическая – в правовом опыте. Каждый из этих компонентов также структурирован.

Структурный анализ предполагает исследование юридической практики в диалектическом единстве ее содержания и формы. Содержание позволяет раскрыть совокупность образующих такую практику внутренних свойств и элементов, показать способы организации, существования и внешнего выражения ее содержания.

Элементами содержания юридической деятельности выступают ее объекты, субъекты и участники, юридические действия и операции, средства и способы их осуществления, принятые решения и результаты действий.

Объекты практики – это то, на что направлены юридические действия и операции ее субъектов и участников. Ими могут быть материальные и нематериальные блага, общественные отношения и конкретные действия (бездействия) людей, другие предметы и явления, включенные в соответствующий юридический процесс и служащие удовлетворению общественных и личных потребностей и интересов.

В качестве носителей, управляющих «центрами» практической деятельности выступают ее субъекты и участники. Субъект – основной, ведущий носитель правовых отношений, без которого невозможно существование практики (например, суд в судебной практике). Участники юридической практики – это отдельные лица (организации), которые так или иначе содействуют субъектам в выполнении правовых действий и операций.

В качестве участников следственной практики выступают, например, свидетели и потерпевшие.

Юридические действия представляют собой внешне выраженные, социально-преобразующие и влекущие определенные правовые последствия акты субъектов и участников (например, подпись документа). Совокупность взаимосвязанных между собой юридических действий, объединенных локальной целью, составляют операцию (например, осмотр места преступления включает самые разнообразные правовые действия).

В качестве средств выступают допускаемые законом предметы и явления, с помощью которой обеспечиваются достижение цели и необходимый результат. Они составляют как бы инструментальную часть практической деятельности и используются для установления и фиксации фактов, анализа юридической «материи», вынесения и оформления решений, организации контроля за их исполнением.

Все средства можно подразделить на общественные (например, нравственные и иные социальные нормы), специально-юридические (договоры, нормы и принципы права) и технические (приборы и инструменты). В своей совокупности они составляют юридическую технику (законодательную, судебную и др.).

Одни и те же средства могут быть использованы по-разному, различными способами. Так, важным средством фиксации материалов осмотра места происшествия является фотосъемка, позволяющая запечатлеть расположение предметов, их специфические черты, состояние, детали.

Способ – это конкретный путь достижения намеченной цели (результата) с помощью конкретных средств и при наличии соответствующих условий и предпосылок деятельности. Способы накладывают отпечаток на выбор средств и характер их использования, в известной степени определяют стиль деятельности субъектов и участников. Интегрированные в единое целое родственные способы образуют тот или иной метод воздействия. Система способов и методов составляет в своей основе юридическую тактику (правотворческую, следственную и т.п.).

Результат воплощает в себе итог юридических операций, позволяющий удовлетворить индивидуальную или общественную потребность.

Особое место в содержании практики занимает юридический опыт, который может отражать как совокупный итог всей практической деятельности, так и отдельные ее моменты. Он формируется в процессе выделения (отбора, селекции) в юридических действиях и операциях, принятых решениях, социально-правовых результатах деятельности наиболее целесообразного, передового, общего и полезного, имеющего важное значение для правового регулирования общественных отношений и дальнейшего совершенствования юридической практики.

Составными элементами социально-правового опыта являются правоположения, т.е. такие достаточно устоявшиеся, выработанные в ходе

многолетней практики предписания общего характера, которые аккумулируют социально ценные и стабильные фрагменты (стороны, аспекты) той или иной практической деятельности. Правоположения бывают правотворческими и правоприменительными, распорядительными и разъяснительными, судебными и нотариальными, регулятивными и охранительными, обязательными рекомендательными.

Формы юридической практики – это способы организации, существования и внешнего выражения последней.

Говоря о форме, целесообразно выделить в ней внутреннюю и внешнюю стороны. Внешней формой здесь выступают разнообразные юридические акты-документы (нормативные и индивидуальные, судебные и следственные, нотариальные и пр.), в которых закрепляются правовые действия, методы и средства их осуществления, вынесенные решения. К внутренней форме, т.е. способу организации, внутренней связи элементов содержания, относится процедурно-процессуальное оформление практики, которое определяет круг ее субъектов и участников, объемы их процессуальных прав и обязанностей, условия вступления в правовой процесс и выбытия из него, порядок оперирования средствами и методами, сроки и время совершения действий и др.

Структура юридической практики – это не только состав определенных элементов содержания и формы. Взаимобусловленность развития всех компонентов практики обеспечивается генетическими и функциональными, внутренними и внешними, прямыми и обратными, правовыми и неправовыми связями и отношениями, с помощью которых совершается перенос энергии, информации, свойств, осуществляется взаимный обмен результатами различных видов деятельности, контроль, помощь в реализации разнообразных полномочий и функций.

Для правовой системы общества характерно одновременное функционирование разнообразных типов, видов и подвидов практики. В зависимости от характера, способов преобразования общественных отношений нужно различать правотворческую, правоприменительную (правореализационную), распорядительную, интерпретационную и другие типы практики.

В процессе правотворческой практики формируются нормативно-правовые способы (нормы, принципы и т.п.) воздействия на общественную жизнь. Правоприменительная практика представляет собой единство властной деятельности компетентных органов, направленной на вынесение индивидуально-конкретных предписаний, и выработанного в ходе такой деятельности правового опыта. Распорядительная практика складывается из распорядительной деятельности управомоченных на то субъектов и накопленного в процессе этой деятельности юридического опыта. Суть интерпретационной практики выражается в формулируемых правовых разъяснениях и правоположениях.

В функциональном аспекте можно выделить правоконкретизирующую, контрольную, правосистематизирующую и иные типы практики. Особенность этих типов заключается в том, что изменения общественных отношений возможны здесь с помощью правотворческих, правоприменительных, распорядительных и праворазъяснительных средств и способов.

Любой вид юридической практики можно подразделить на определенные виды и подвиды. Так, в правоприменительной практике (тип) различают оперативно-исполнительную и юрисдикционную (виды), а последняя в свою очередь подразделяется на превентивную, карательную и др. (подвиды).

По субъектам юридическая практика разграничивается, как правило, на законодательную, судебную, следственную, нотариальную и др. По этому же критерию возможна и более детальная классификация. Так, к судебной относится практика Верховного Суда РФ, областных, городских, районных судов. А приняв за основание классификации объекты практики и категории разрешаемых дел, можно говорить о судебной практике, например по гражданским и уголовным делам.

Функции юридической практики – это относительно обособленные направления гомогенного (однородного) ее воздействия на объективную и субъективную реальность, в которых проявляются и конкретизируются ее природа, творчески преобразующая роль и социально-правовое назначение в жизни общества.

Функции – это целенаправленное влияние юридической практики на общественную жизнь. Поэтому они непосредственно связаны с задачами (целями) практики.

В функциях выражается сущность юридической практики, особенности ее отдельных сторон и свойств. Вместе с тем изменение функций влияет на структуру практики, определенные элементы ее содержания и формы. Именно в функциях особенно четко проявляется организационно-конструктивный и динамичный характер юридической практики, ее способность связывать воедино разнообразные элементы правовой системы общества, формировать нормативную базу данной системы, объяснять и конкретизировать правовые предписания, обеспечивать их реализацию.

Правоведами выделяются различные функции юридической практики. Одни авторы считают, что таких функций три: правонаправляющая (ориентирующая), правоконкретизирующая и сигнально-информационная. Другие ученые рассматривают функции формирования права, совершенствования правоприменительной деятельности, воспитательную и правоконкретизирующую. Особенно большое внимание в литературе уделяется правотворческой функции судебной или иных разновидностей практики.

Анализ выделяемых в литературе функций показывает, что принятые подходы не всегда достаточно полно и всесторонне раскрывают творчески преобразующий характер юридической практики, не охватывают многие ее

созидательные аспекты и направления, оставляя в тени важные принципы классификации. Не обращается внимание, скажем, на тот факт, что в каждой из рассмотренных функций можно выделить ряд подфункций. Если функция – это наиболее общее, ведущее направление, в котором прежде всего выражается сущность, природа и роль практики в правовой системе общества, то подфункция обозначает в рамках данного направления некоторые особые, специфические стороны влияния юридической практики на социальную действительность. Например, в правотворческой функции практики можно вычленить правообразующую, правоизменяющую и правопрекращающую подфункции.

Одним из существенных критериев классификации функций является сфера общественной жизни, которая подвергается практическому воздействию. По этому основанию можно выделить экономическую, социальную, воспитательную, экологическую, демографическую и другие функции. Общесоциальные функции предметно раскрывают управленческую природу юридической практики в обществе.

Сущность и правовое назначение практики наиболее ярко проявляются в ее специфических функциях, где за основу классификации приняты способы действий, характер деятельности и осуществляемых юридических преобразований либо полученный результат. К такого рода функциям относятся в первую очередь те, которые определяют конкретный тип практики – правотворческой, правоприменительной, праворазъяснительной и др.

Это, однако, не означает, что та или иная функция присуща только одноименной разновидности практики. Так, правотворческая функция характерна также для правоприменительной и других типов и видов практики. Судебная практика, например, сигнализирует правотворческим органам о неполноте законодательства, его противоречиях и неэффективности, становясь, таким образом, необходимой основой для создания норм права и даже нормативных актов. «Опыт, полученный от различных действий, создает закон», – говорили древние.

По способам воздействия на реальную действительность можно выделить регистрационно-удостоверительную (закрепительную), регулятивно-ориентационную и правоохранительную функции практики.

Регистрационно-удостоверительная функция предполагает юридическое закрепление существующих и вновь появляющихся общественных отношений, конкретных социальных ситуаций, удостоверение прав и законных интересов, договоров и сделок, имеющих правовое значение и т.д. Регулятивно-ориентационная функция выражается в осуществлении централизованного и автономного, нормативного и индивидуального упорядочения общественных отношений.

Содержание правоохранительной функции нагляднее всего можно раскрыть через ее подфункции: правообеспечительную, превентивную, правовосстановительную, компенсационную, карательную. Правообеспечительная подфункция – одно из важных, но не единственных

направлений правоохраны. В данном случае с помощью конкретного типа юридической практики создаются определенные условия, предпосылки, средства и способы, обеспечивающие нормальное функционирование общественных отношений, достижение поставленных целей.

Юридическая практика – важный канал общесоциального, специального криминологического и индивидуального предупреждения правонарушений, осуществляемого с помощью правотворческих, правоприменительных, праворазъяснительных, контрольных, распорядительных и других юридических средств и мер. Римские юристы считали, что «правосудие именно предупреждающее предпочтительнее, чем сурово карающее».

Правовосстановительная подфункция связана с разработкой и закреплением в законодательном или ином порядке соответствующих мер правовой защиты, отменой неправомерных действий, решений и актов-документов, факгичским и юридическим восстановлением правопорядка, прав и законных интересов граждан и организаций.

Значение компенсационной продукции заключается в том, что все разновидности юридической практички должны быть нацелены на возмещение любого материального, имущественного или морального вреда (ущерба), который причинен противоправными (а иногда и правомерными) действиями отдельным лицам, социальным группам или обществу в целом.

Суть карательной подфункции юридической практики проявляется в формулировании и закреплении санкций правовых норм, в разъяснении, конкретизации, в применении к правонарушителям таких мер юридического воздействия, которые связаны с лишениями материального, личного, организационного и иного характера.

По времени действия функции юридической практики можно подразделить на постоянные и временные. Имеет определенное значение и классификация ее функций на основные, главные и неосновные. Такое разграничение необходимо, во-первых, для выделения соответствующих подфункций. Во-вторых, в определенные периоды развития общества акцент может быть сделан на одной или нескольких важнейших сторонах юридической практики (например, на экологической функции). В-третьих, в силу специфической природы конкретного типа (вида, подвида) практики одни направления воздействия на общественную жизнь (например, для правоприменения – правообеспечительное и индивидуально-регулятивное) выступают в качестве главных, а другие (влияние на правотворчество правоприменительной практики) являются производными, сопутствующими.

Таким образом, если каждая функция (подфункция) показывает отдельное направление, сторону, аспект социально-преобразующей природы юридической практики, то взятые вместе они дают более или менее цельное представление о месте и роли этой практики в правовой системе общества.

ТЕМА 3. СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Международное право и внутригосударственное право представляют собой две самостоятельные правовые системы, отличающиеся по целому ряду параметров. Прежде всего, они отличаются по кругу субъектов. Субъектами внутригосударственного права являются физические и юридические лица, которые напротив, не могут быть субъектами международного публичного права, где субъектами могут быть государства, международные организации, нации и народы, борющиеся за свою независимость, квазигосударства, правительства в изгнании. Субъекты международного права и субъекты внутригосударственного права отличаются своей правосубъектностью. Эти правовые системы различаются также своими объектами и предметами регулирования. В корне отличается их механизмы реализации права. Источники международного публичного и внутригосударственного права также отличаются. В первом случае это договоры и обычаи, и определенное количество вспомогательных источников, согласно ст. 38 Статута Международного Суда ООН, во втором случае – конституция, законы и подзаконные акты, а в странах с прецедентной системой – прецеденты.

Однако эти две различные и самостоятельные системы права не существуют изолированно друг от друга. Международно-правовые нормы формально не являются производными от норм внутригосударственных и не могут оказывать влияния на обязательную силу внутригосударственных норм, однако, международное право может отсылать к внутригосударственному праву, а это последнее – к международному праву.

Международно-правовая норма и норма внутригосударственного права имеют различный предмет регулирования. Международно-правовые нормы регулируют только отношения между субъектами международного права, а внутригосударственные нормы – субъектов внутреннего права государства. Государства не могут ссылаться на внутригосударственные нормы, чтобы освободить себя от выполнения международных обязательств.

Вместе с тем, с одной стороны на формирование норм международного права в определенной степени влияют нормы внутригосударственного права, с другой стороны, имеет место обратное влияние международного права на образование и развитие тех или иных норм внутригосударственного права. Главным образом такое влияние проявляется в том, что государства издают акты внутреннего законодательства, необходимые для приведения в действие нормы международного права внутри страны, и в ряде случаев такая рецепция или трансформация дает толчок для развития той или иной отрасли внутреннего законодательства в новом направлении.

Государство, в соответствии с императивной нормой международного права *pacta sunt servanda*, обязано выполнять все свои международные

обязательства, независимо от того, где осуществляется их выполнение за пределами или в пределах государственной территории, за пределами или в пределах действия его внутреннего права, однако государство само вправе определять способы их выполнения. Определение способов выполнения международных обязательств относится к проявлению государственного суверенитета и входит во внутреннюю компетенцию государства.

Исторически в ходе развития международного права сложилось две теории соотношения международного и внутригосударственного права: монистическая (в двух разновидностях) и дуалистическая. Сторонники монистической теории признавали единство этих двух правовых систем, рассматривая их как части единой системы права. При этом одни авторы исходили из примата (верховенства) международного права, другие – из примата внутригосударственного права. Авторы дуалистической теории рассматривают международное право и внутригосударственное право как две относительно самостоятельные правовые системы.

Имеются три способа приведения в действие норм международного права в рамках внутригосударственного правопорядка: отсылка, рецепция и трансформация.

Отсылкой называется учет во внутренних законодательных актах, определяющих поведение государственных органов, должностных лиц или граждан, общих положений или отдельных норм международного права, например, положений о признании *de jure* или *de facto*, о национальном режиме или режиме наибольшего благоприятствования, о нейтралитете, норм, относящихся к дипломатическому иммунитету и др. В случае применения таких законодательных актов в национальных судах, возникает вопрос, об органе государства, призванном определять содержание соответствующих международно-правовых положений и норм: сам ли суд, рассматривающий данное дело, или дипломатическое ведомство.

Рецепцией называется восприятие внутригосударственным правом нормы международного права без изменения ее содержания. Рецепция может иметь место как в общей форме, т. е. применительно ко всему международному праву, так и в специальной форме, т. е. применительно к отдельным международно-правовым нормам. Примером общей рецепции могут быть положения конституции о том, что международное право является частью права страны. Примером специальной рецепции является принятие закона о введении в действие данного международного акта. Тем самым международно-правовые нормы, содержащиеся в этом акте, становятся нормами внутреннего права государства, издавшего закон¹. Другим видом рецепции является определение автоматического действия договоров на территории государства по их вступлении в силу в качестве международных актов, то есть после ратификации или, если это обусловлено, после подписания. Такие договоры называются «самоисполнимыми». Они особенно широко известны практике США. «Самоисполнимые» договоры имеют такую же силу на территории государства, как и действующие законы.

Под трансформацией понимается преобразование нормы международного права в норму внутригосударственного права посредством принятия специального закона или иного нормативного акта, который регулирует тот же вопрос, что и соответствующая международно-правовая норма. Подобный закон или иной нормативный акт, создавая новую внутригосударственную правовую норму, конкретизирующую норму международного права, вносит в нее изменения, приспособлявая ее к внутреннему правопорядку, частью которого она и становится. Примером трансформации может служить Положение о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории Союза ССР от 23 мая 1966 г. Положение трансформировало нормы дипломатического, консульского, отчасти обычного права во внутригосударственное право. При помощи трансформации наиболее часто происходит имплементация норм международного права в внутреннее право страны.

В процессе приведения в действие норм международного права могут возникнуть несогласованности, и даже прямые противоречия между содержанием норм международного права и нормами внутригосударственного права. Такие случаи называются коллизией. Главной причиной возникновения коллизий являются различный подход отдельных государств к порядку создания норм внутреннего права и их участию в создании норм международного права.

В случае возникновения коллизии между нормой международного и нормой внутригосударственного права, возникает вопрос, какой из этих двух норм следует руководствоваться. Конституции, законы, административная и судебная практика различных государств этот вопрос решают по-разному.

В Великобритании официально действует доктрина, провозглашенная Блекстоном, согласно которой международное право является частью права страны². Однако, «частью права страны» признаются только те нормы международного права, которые пользуются признанием в Великобритании. К тому же, международно-правовые нормы, затрагивающие частные права, равно как требующие изменения общего права (common law) или статутного права, должны получить одобрение парламента в форме парламентского акта, т. е. стать британским статутным правом. Британское же статутное право обязательно для британских судов, даже если оно находится в противоречии с международным правом. Но при этом предполагается, что парламентский акт не имеет в виду стать над международным правом. Таким образом, не трудно предположить, что в итоге приоритет остается за нормой британского права.

В США вопрос о соотношении международного и внутреннего права решается в соответствии с разделом 2 ст. 6 Конституции, согласно которому конституция, законы США и заключенные ими договоры являются «высшим правом страны». На этом основании не только обычное, но и договорное международное право считается «частью права страны».

В случае же коллизии между нормами международного права и нормами внутреннего законодательства приоритет получает более поздний акт по принципу: «*lex posterior derogat legi priori*».

Коллизии между нормами международного права и нормами внутригосударственного права разрешаются в рамках внутреннего правопорядка отдельных государств, но если не будут разрешены, тогда разрешаются в международном плане.

ТЕМА 4. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Нормы международного права могут выполнять те же регулятивные, охранительные и обеспечительные функции во внутригосударственной сфере, что и внутригосударственные нормы, при условии их юридической совместимости и инкорпорации в правовую систему. Международное право может регулировать отношения, которые одновременно являются предметом и внутригосударственного права (совмещенный предмет регулирования), а его нормы приобретают внутригосударственное значение после ратификации и публикации, что обеспечивает их юридическую совместимость.

Функции международного права во внутригосударственной сфере:

1. Регулятивная. Международные нормы могут регулировать отношения внутри государств, например, в сфере прав человека, экологии или торговли, выступая в качестве источника правового регулирования.

2. Охранительная. Нарушение норм международного права во внутригосударственной сфере может приводить к применению мер ответственности, что соответствует охранительной функции международного права.

3. Обеспечительная. Международное право также обеспечивает выполнение обязательств внутри государства путем установления юридической ответственности за их нарушение.

Совмещенный предмет регулирования выражается в одновременном регулировании и международным, и внутригосударственным правом, общественных отношений. Например, международное право регулирует отношения между государствами в области прав человека, а внутригосударственное право устанавливает конкретные механизмы их реализации и охраны на национальном уровне.

В сфере экологии международные соглашения устанавливают общие принципы, а национальное законодательство определяет их конкретное применение и ответственность за их нарушение.

Юридическая совместимость норм международного и внутригосударственного права – необходимое условие для их взаимодействия. Интеграция международных норм в национальную правовую систему происходит путем их ратификации, принятия и включения в законодательство государств.

В случае коллизии, если международный договор имеет более высокий статус, чем национальное законодательство, приоритет отдается международной норме.

ТЕМА 5. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Международные договоры оказывают существенное влияние на правотворческую практику национальных государств, выступая важным источником международного права и фактором совершенствования национального законодательства. Они требуют обязательного приведения национальных норм в соответствие с международными обязательствами, что способствует гармонизации и унификации права.

Международные договоры формируют обязательства государств и выступают нормативной основой для регулирования межгосударственных отношений. Включение норм договоров в национальное законодательство обеспечивает приоритет международного права над внутренним в случае противоречий. Это требует от правотворческих органов учитывать международные нормы при разработке законов, корректируя или отменяя устаревшие национальные акты во избежание противоречий.

Нормы международного права обладают более высоким уровнем регламентации и прогрессивным характером, что способствует обновлению и совершенствованию национального права. Внедрение этих норм помогает устранить пробелы, повысить стандарты защиты прав человека, безопасности и экономического сотрудничества. Это требует доместикации международного права – процесса имплементации международных норм в национальные правовые системы.

Процесс согласования законодательства с международным правом может осуществляться на разных уровнях – от нормотворчества до правоприменительной практики. Основные формы приведения в соответствие включают:

1. отсылку к международным нормам в национальных актах;
2. рецепцию (прямое включение международных норм в внутреннее право);
3. унификацию норм;
4. преобразование международных норм в национальные;
5. отмену или изменение внутренних актов, противоречащих международным стандартам;
6. создание специальных правовых режимов.

Приведение законодательства в соответствие с международными нормами направлено на упразднение правовых пробелов, которые могут приводить к коллизиям между национальным и международным правом. Это необходимо для обеспечения единообразия и предсказуемости правоприменения, а также для выполнения международных обязательств государством.

В национальных правовых актах часто предусмотрены прямые ссылки на международные договоры как средство реализации международного права. Это закрепляет статус международных норм и облегчает их применение национальными судами и органами власти. В ряде стран законодательство предусматривает, что нормы международных договоров имеют приоритет над внутренними актами, если они противоречат друг другу.

Таким образом, международные договоры влияют на процесс законотворчества, улучшая качество и современность национального законодательства путем гармонизации его с международными стандартами и обязательствами. Это способствует укреплению правовой системы и интеграции в международное правовое пространство.

Принятие специальных правовых актов в связи с заключением международных договоров направлено на реализацию и выполнение обязательств, взятых государством в рамках этих договоров. Такие акты могут включать административные распоряжения, нормативные постановления, законы и иные меры, которые обеспечивают использование международных норм в национальной правовой системе. Они охватывают, например, установление процедур контроля, ответственности за нарушение договора, а также организацию взаимодействия государственных органов для выполнения договорных обязательств.

Коллизионные ситуации возникают, когда нормы национальных законов противоречат нормам международных договоров, что может приводить к несогласованности правоприменения. В таких случаях в большинстве стран, действует принцип приоритета международного права.

Если коллизия не была устранена до ратификации договора, ее решение происходит уже в процессе применения норм и может основываться на международном праве и практике судов, а также национальной судебной практике с учетом приоритета международных договоров.

Методы урегулирования коллизий между нормами международных договоров и национального законодательства включают несколько основных подходов. Во-первых, это предварительное согласование международных договоров с конституцией и внутренним правом, чтобы избежать противоречий. Во-вторых, законодательное внесение изменений в национальное законодательство для приведения его в соответствие с международными обязательствами. В-третьих, правовое толкование норм с учетом международного права, применение принципа приоритета международных договоров над внутренним законодательством и использование специализированных процедур судебного разрешения коллизий.

Взаимодействие с хозяйственными и экономическими судами государств СНГ происходит в рамках многосторонних соглашений и протоколов о правовой помощи, где закреплены механизмы обмена информацией, совместного исполнения судебных решений и помощи в

расследованиях. Это способствует укреплению интеграции и координации судебной деятельности на пространстве СНГ.

Генеральная прокуратура Республики Беларусь и Министерство юстиции играют ключевую роль в международном сотрудничестве по оказанию правовой помощи. Генеральная прокуратура осуществляет координацию и контроль за выполнением запросов о правовой помощи, обеспечивает обмен информацией с иностранными партнёрами, а Министерство юстиции Республики Беларусь несёт ответственность за организацию и координацию международного сотрудничества в сфере правовой помощи, включая направление и приём соответствующих запросов, а также взаимодействие с судебными и правоохранительными органами.

Таким образом, система международного сотрудничества в сфере правовой помощи включает формализованные судебные запросы, применение норм международного частного права при делах с иностранным элементом, координацию на государственном уровне через прокуратуру и министерство юстиции, а также активное взаимодействие с судебными органами стран СНГ. Это обеспечивает эффективное выполнение международных обязательств и поддержку судебной деятельности в трансграничных делах.

ТЕМА 6. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЫЧАИ И РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СУДЕБНОЙ И АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКЕ

Понятие международного обычая, его элементы, значение в правотворчестве и правоприменении уже весьма обстоятельно исследованы в отечественной и зарубежной международно-правовой науке. Член корреспондент АН СССР Г.И. Тункин отмечал: «Проблема обычных норм международного права является одной из самых важных и вместе с тем одной из самых сложных теоретических проблем международного права».

Судья Международного суда ООН, зав. Кафедрой международного права МГИМО проф. Ф.И. Кожевников писал: «Несмотря на неопределенность, шаткость, условность и относительность обычая, было бы неправильно, однако, недооценивать или, тем более, игнорировать его значение как источника права... Следует отметить, что целый ряд институтов в области международного права покоится исключительно на обычае... Более того, в правовой литературе среди источников положительного международного права обычаю даже нередко отводят первое место по значению, а договорам – второе».

Термин «международный обычай». На ранних этапах развития общества уже появлялись некие образцы поведения, принимаемые за должные, за те правила, отступление от которых недопустимо. В общей теории права огромная роль обычного права отмечена прежде всего в национальном «раннем праве»: «Обычное право появляется раньше государства», и появление государства вначале «слабо отразилось на действии обычно-правовых систем, они, как и раньше, продолжали делать свое дело». Постепенно государство все более результативно внедрялось в сферу правового регулирования, особенно его суды.

Но и они «вначале руководствовались обычным правом». И уже позднее из правовой сферы «вытеснялись обычно-правовые нормы», чтобы привести созданное государством законодательство. В конечном счете «государству удается оттеснить на периферию (но не вытеснить) обычно-правовые системы».

В международном праве – другой финал: число международных договоров, в том числе кодификационных конвенций, уже сейчас огромно, оно продолжает расти, но при этом значение обычных норм международного права не уменьшается. Напротив, именно они, как показывает практика Международного суда ООН, позволяют урегулировать наиболее сложные споры на основе международного права.

При рассмотрении международного обычая (как основного, наряду с международным договором, источника международного права) специалисты говорят о «спонтанном», «почти не осознанном» правотворчестве, об

«исторической ауры легитимности», о «подлинном выражении общественных потребностей и ценностей». Упрощая, правоведы пишут, что международный обычай выявляют «из практики государств. Формирование международного обычая, как и обычая в национальном праве, сравнили с постепенным образованием дороги через незанятый участок земли. Поначалу возможна неопределенность, даже несколько тропинок через участок, но со временем «большинство пользователей начинает следовать одним и тем же путем, который и становится единственной дорогой».

Соответственно, делается вывод о том, что международный обычай отражает такой подход к принятию государствами решений своеобразным «консенсусом фактического поведения», при котором «большинство из них имеют возможность создавать новое право», обязывающее всех (не только его создателей), в то время «как само участие государств в этом процессе поощряет их приверженность обычным нормам». Подчеркивается, что только практики государств (их фактического поведения) мало для формирования международного обычая. Нужно еще принятие этой практики как должной в силу права. Такие упрощенные объяснения, однако, требуют теоретических уточнений, прежде всего в части взаимодействия компонентов, необходимых для формирования международного обычая.

Теория двух составляющих международного обычая. Международный обычай в ст. 38 Статута Международного суда ООН определен «как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы». Поскольку Статут «составляет неотъемлемую часть» Устава ООН (ст. 92 Устава), это определение сомнению не подвергается, но ему даны различные толкования в части обоих компонентов, конституирующих международный обычай: а) «всеобщей практики» и б) ее признания «в качестве правовой нормы». Согласно «классической» интерпретации этого определения, нормы обычного права формируются именно из комбинированного взаимодействия обоих элементов: установившаяся, широко распространенная, последовательная практика государств; и субъективный элемент (ее признание в качестве права), известный как *opinio juris sive necessitatis* (убежденность в правомерности и необходимости), для краткости называемый *opinio juris*.

В силу этого установить содержание обычной нормы международного права сложнее, чем содержание договорной нормы. В отличие от последней, обычная норма международного права не сформулирована аутентичным способом. Поэтому значим вопрос о свидетельствах общей практики государств и *opinio juris* (об этом – ниже). Обычные нормы международного права создаются в основном государствами; особенностью формирования таких норм, как подчеркнуто, является прежде всего то, что их возникновение и применение «хронологически предшествует юридической квалификации. Практика государств не кристаллизуется сразу в международный обычай. Сначала появляется обычное поведение (*usage*), которое на определенной стадии развития перерастает в международно-правовую

обычай». Для появления обычной нормы международного права необходимо, чтобы процесс формирования обычая «имел спокойную молодость», т.е. не был «потревожен» существенными препятствиями такому формированию, чтобы преодолевались имеющиеся сопротивления ему, в том числе и в виде отдельных протестов государств.

Принимая решение по делу о континентальном шельфе Северного моря, 1969 г. (споры между ФРГ и Нидерландами; между ФРГ и Данией), Суд рассматривал, как создается общая (обычная) норма международного права, и в этом контексте отметил: «Соответствующие действия государства должны не только соответствовать установившейся практике (*settled practice*), но они также должны быть такими или должны быть выполнены таким образом, чтобы быть доказательством убеждения в том, что такая практика является обязательной в силу существования нормы права (*by the existence of a rule of law*), которая предписывает такую практику. Потребность в таком убеждении, то есть наличие субъективного элемента, подразумевается в самом понятии *opinio juris sive necessitates*».

В решении по спору между Ливией и Мальтой о континентальном шельфе Международный суд отметил, что суть международного обычного права следует «искать прежде всего в современной практике и *opinio juris* государств (“*primarily in the actual practice and opinion juris of states*”)). Практика – это исходный фактор, но он изначально обусловлен вторым: практика государств, чтобы быть юридически значимой, должна сопровождаться их уверенностью в ее правомерности и необходимости в силу международного права. Часто в юридической науке указывается на парадоксальность теоретической конструкции международного обычая: каким образом практика государств может развиваться в общую норму международного права, если государства, создающие практику, должны считать, что эта норма уже существует? Ведь иначе их практика не соответствует норме, находится вне права. Получается, норма права существовала до того, как практические действия государств могли стать юридически значимыми. Но именно благодаря таким действиям норма права может возникнуть. Чтобы это противоречие устранить, поставлен вопрос: достаточно ли того, чтобы вначале государства действовали, ошибочно полагая, что норма уже существует, т.е. что имеет место случай *communis error facit jus* («совместная ошибка рождает право»).

Этот вопрос – о дискуссионности теоретической модели формирования международного обычая – несколько по-иному сформулирован в отечественной науке. «Различные концепции международного права связывали обязательную силу обычая с действием факторов, которые определяют обязательную силу права вообще... Представители исторической школы права, с которой связано возникновение концепции *opinio juris*, считали, что обычай есть не сознательное правотворчество, а спонтанный ... продукт народного духа. Согласно учению этой школы, обычай не создает право, а ... помогает познать его, поскольку истинным источником

права служит правовое убеждение народа... Обычай не создает право, а демонстрирует право, уже существующее... Если полагать, что обычай есть правосоздающий процесс и в то же время понимать *opinio juris* в его традиционном значении, то возникает логическое противоречие, приводившее в замешательство многие авторитеты. В самом деле, как обычай может создавать норму международного права, если создающая его практика должна осуществляться в убеждении, что она требуется уже существующей нормой права?». Отвечая на этот вопрос, авторы пишут, что «существо процесса создания норм международного права путем обычая состоит в соглашении между государствами, которое в этом случае является молчаливым, а не явно выраженным, как в договоре». Можно говорить в данном случае о молчаливом согласии государств по двум позициям: относительно единообразного поведения; и относительно признания такого поведения в качестве правовой нормы.

Итак, две составляющие международного обычая – общая практика и *opinio juris* – взаимообусловлены. Но одни юристы говорят об общей практике государств как о главном факторе формирования обычая, фиксируемом во второстепенном элементе – *opinio juris*. (Предложено даже рассматривать международный обычай именно как общупрактику, считая, что значение *opinio juris* состоит лишь в том, чтобы ее отграничить от юридически незначимой практики – в силу международной вежливости или протокола.) По мнению других правоведов, напротив, роль практики государств сводится прежде всего к тому, чтобы доказать существование *opinio juris*, и именно последний элемент – главный и правосоздающий. Констатируется наличие обычной нормы международного права и в том случае, когда имеется ограниченная практика нескольких государств, но имеются доказательства того, что большинство государств исходит из существования такой нормы. Эта же мысль подчеркнута и в отечественной международно-правовой доктрине: «Всеобщность должна быть не атрибутом практики, создавшей обычную правовую норму, а атрибутом признания созданной нормы...»

Обычная норма общего международного права может быть создана практикой лишь некоторого числа, а не всех государств, но признана в качестве правовой нормы всеми государствами... При этом всеобщность признания не нужно доводить до арифметического совершенства».

Оба элемента международного обычая (общая практика и *opinio juris*) проявляют себя не только в актах государств (*les actes de l'Etat*), в деятельности компетентных органов государств (*des agents gouvernementaux*), но и в решениях Международного суда ООН, межгосударственных арбитражей, в документах универсального уровня, принятых ООН, другими межправительственными организациями и конференциями.

Комиссия международного права ООН отметила, что «протоколы кумулятивной практики международных организаций можно рассматривать как свидетельство международного обычного права в части отношений государств к международным организациям». В этом же плане интересна

оценка роли резолюций, деклараций, принятых авторитетными межправительственными организациями и конференциями. Действительно, как констатировала Комиссия международного права ООН, «Нюрнбергские принципы были единодушно утверждены Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции 95(I) от 11 декабря 1946 года», поэтому нет сомнений в квалификации их «как принципов международного права».

В российской международно-правовой науке отмечено, что «резолюция 95(I) констатирует, что определенные правила уже сложились как международный обычай... Реже резолюции-рекомендации используются для фиксации в письменной форме какого-либо международного обычая... Их цель – облегчить восприятие содержания международного обычая. Словесное выражение международного обычая в этих резолюциях юридически не обязательно. Но если против их формулировок никто не возражает и к тому же на них периодически ссылаются, то со временем такие формулировки могут сами стать своего рода вторичным международным обычаем, превратиться в официальное юридически обязательное толкование первичного обычая... Встречаются также резолюции-рекомендации, которые целенаправленно готовятся как толкования ... принципов между народного права. Наиболее известной резолюцией этого типа является декларация о принципах международного права 1970 г. ... Если такие резолюции получают всеобщую поддержку, рано или поздно их положения могут стать ... вторичным международным обычаем».

Международный суд подтвердил возможность существования и регионального обычая в ряде своих решений: по делу об убежище (1950 г.); по делу о правах граждан США в Марокко (1952 г.); о праве прохода через территорию Индии (1960 г.). В последнем случае Суд отметил возможность существования даже двустороннего обычая – как «основы взаимных прав и обязательств между этими двумя

государствами». Иное мнение было высказано в юридической литературе: «формирование локального многостороннего международного обычая хотя в принципе и возможно, но происходит крайне редко. Двусторонний же обычай вообще не имеет смысла».

Свидетельства «практики государств». По доктринальной оценке, термин «международный обычай» в его широком смысле обозначает два явления: 1) процесс создания обычной нормы права; 2) юридические нормы – обычные, образованные в результате данного процесса.

В первом случае точнее говорить о международном обычном нормотворчестве, во втором – о его продукте – обязательном правиле поведения, причем оба этих явления взаимообусловлены. Субъектами, участвующими в процессе обычного нормотворчества, как было отмечено, являются прежде всего государства; вовлечены в этот процесс и международные межправительственные организации. С 1973 года США издают «Дигесты практики США в области международного права», однако практика одного государства без общего признания ее в качестве нормы

международного права не подпадает под определение «все общей практики», предусмотренное в цитированной ст. 38 Статута Суда. Возникает вопрос: как выявить эту общую практику государств, являющуюся компонентом международного обычая? В доктрине называют прежде всего такие свидетельства, как национально-законодательная практика, практика органов исполнительной власти, судебная практика, дипломатические действия, заявления от имени руководства государства и т.п..

Наличие практики государств, как было показано, могут подтверждать и международные документы, прежде всего принятые ООН. Международный суд ООН в решении по англо-норвежскому спору о рыбных ресурсах (1951 г.) признал допустимость существования международного обычая, сформированного действиями Норвегии по установлению прямых исходных линий для отсчета ширины территориального моря, поскольку такие действия сопровождались молчаливой «терпимостью» со стороны большинства государств.

Подтверждение практики государств путем ее неоднократного повторения присуще нормальному процессу формирования международного обычая. В решении Постоянной палаты международного правосудия по делу «Уимблдон» (1923 г.) говорится о «постоянной международной практике», в решении Международного суда о праве прохода через территорию Индии 1960 г. – о практике «постоянной и единообразной». Считается, что правило о «длящейся и повторяющейся» практике сформулировано Международным судом в его решении по делу о праве убежища (1950 г.). Дело касалось вопроса о компетенции одного государства юридически квалифицировать деяния гражданина другого государства. При отсутствии четкой применимой договорной нормы Международный суд исследовал содержание обычной нормы международного права, применимой к такого рода взаимоотношениям двух государств. По мнению Суда, позиция Колумбии могла бы основываться на такой норме, которая выражала бы право одного государства (Колумбии) и корреспондирующее обязательство другого государства (Перу). Данная обычная норма международного права должна была бы основываться «на постоянном и единообразном обыкновении (*a constant and uniform usage*), которого придерживаются заинтересованные государства». Но в действительности, отметил Суд, практика государства в области односторонней юридической квалификации деяния иностранца столь неясная и противоречивая, что не может считаться «постоянной и единообразной».

Вместе с тем всегда «повторяющуюся», «постоянную» практику вряд ли правильно считать обязательным условием формирования международного обычая; важно, чтобы не было явно противоречивой практики. Для формирования международного обычая бывает достаточным единственный пример практики, сопровождающийся его широким признанием в качестве международно-правовой нормы, – это имело место после запуска в космос первого спутника СССР в 1957 г. Было всеобщее молчаливое признание того, что спутник, находящийся на околоземной орбите, не нарушает суверенитет

государств, над территорией которых он пролетает. Позитивная реакция со стороны государств, молчаливое принятие фактов запуска Советским Союзом и США в космос последующих искусственных спутников как соответствующего международному праву, отсутствие выраженной негативной реакции на это со стороны государств не вызывали сомнений в том, что применимый международный обычай сложился. Было высказано даже мнение о появлении новой формы международного обычного права, которую назвали «мгновенно возникшим обычаем» (“instant custom”; “coutume immediate”); такое мнение, впрочем, опровергается другими правоведами.

«Всеобщая» или «общая» практика? В русском тексте ст. 38 Статута Суда термин «всеобщая практика» несколько отличается от соответствующего английского аналога (“general practice”), как и от французского (“une pratique generale”): в последних, скорее, отражен термин «общая практика». Этот лингвистический нюанс сказывается и на понимании юридического смысла термина: у читающего русский текст может сложиться впечатление, что в Статуте закреплено жесткое требование: достаточно одному государству не придерживаться соответствующей практики (т.е. когда она не является практикой «всех» государств) – и требование «всеобщности» не выполнено.

На самом деле столь жесткое требование не заложено в контексте употребления в Статуте Международного суда термина “general practice” (“une pratique generale”). В упомянутом решении по спору о континентальном шельфе Северного моря, вынесенном в 1969 г., Суд не обозначил необходимости жестко понимаемой «всеобщности», отметив лишь требование о том, чтобы практика государств «была широкой», «при условии, что она включает практику государств, чьи интересы специально затронуты (specially affected)». Вместе с тем такое участие считается и необходимым, поскольку эти государства способны обеспечить применение сформировавшейся обычно-правовой нормы.

Выше отмечалось, что общая практика государств как компонент международного обычая складывается постепенно, что ее исходным катализатором может стать законодательный акт даже одного государства. В юридической литературе в этом смысле обращено внимание на законодательство Великобритании о навигационных мерах, нацеленных на предупреждение столкновения судов в море: эти меры потом были отражены в законодательстве других государств «практически в идентичных терминах», что облегчало международную гармонизацию практики государств в этой области. Впоследствии между народными правилами предупреждения столкновения судов в море стали частью и международного договорного права. Аналогично не вызывает сомнения значение практики СССР, России по организации обязательной лоцманской и ледокольной проводке судов, в т.ч. иностранных, по изобилующим льдами трассам Северного морского пути в целях обеспечения безопасности на море и предупреждения экологических катастроф. И в том и в другом случае сама по себе практика государства

международный обычай еще не создала, востребован второй важнейший элемент – *opinio juris*.

Opinio juris. Как предложено, «в теории необходимо четкое разграничение между стадией создания и стадией применения права». При этом нормы права, «регулирующие процесс создания обычных норм в международном праве, можно условно назвать ... правом обычаев».

В зарубежных курсах международного права столь сложной теоретической конструкции чаще всего не приводится. В них схема объяснения этого феномена проще: «Наиболее важным источником международного права в течение веков было обычное право (*customary law*), возникающее из практики государств. Последние по времени усилия по кодификации международного права и по заключению многосторонних договоров во многих областях ... имели целью сделать его более четким, установив универсально принятые нормы. Но обычное право все еще сохраняет преобладание (*predominance*) над договорным правом и над другими источниками международного права во многих областях». Соответственно, цитируя упомянутую дефиницию международного обычая в ст. 38 Статута Суда («как доказательство всеобщей

практики»), зарубежный юрист задает вопрос: «А как это возможно создать право практикой?», оставляя его без ответа.

На такие «трудности» в рассуждениях и вопросах, поставленных авторитетными западными правоведами, ранее обратил внимание Г.И. Тункин. По его мнению, трудности такого рода «возникают в связи с тем, что к вопросу о признании практики в качестве нормы права или к *opinio juris* подходят недиалектически». Напротив, объяснение Г.И. Тункиным феномена формирования международного обычая и роли в этом *opinio juris* и сегодня выглядит убедительным:

– «обычная норма международного права вырастает из международной практики»;

– при этом «элемент времени», «продолжительность» практики, как и ее «непрерывность», не играют «решающей роли в процессе образования нормы международного права»;

– «прежде всего, позиция великих держав имеет решающее значение в процессе создания общепризнанных норм международного права. Таково фактическое положение дел. Юридически, однако, воли раз личных государств в процессе создания норм международного права являются равнозначными»;

– установление устойчивой практики государств «является определенной стадией в процессе формирования обычной нормы международного права». Завершается же этот процесс признанием такой обычной практики «в качестве нормы международного права». В юридической литературе «подчеркивается безусловная необходимость признания, или *opinio juris*, для создания обычной нормы международного права»;

– «признание или принятие государством того или иного обычного правила в качестве нормы права обозначает выражение воли государства», согласие государства рассматривать такое обычное правило, обычную практику «как норму международного права»;

– «существо процесса создания норм международного права путем обычая состоит в соглашении между государствами, которое в данном случае является молчаливым, а не явно выраженным, как в договоре»;

– сфера действия «обычной нормы международного права может постепенно расширяться, и, как правило, именно таким путем обычные нормы международного права становятся общепризнанными».

То, что *opinio juris* проявляется в практике, а практика развивается под влиянием *opinio juris*, отмечено и в зарубежной юридической литературе:

«Поскольку *opinio juris* – это лишь умозаключение, то его, как вполне очевидно, трудно присвоить ... государству; в любом случае *opinio juris* должно вытекать из заявлений и действий государства, в частности из тех действий, которые, как предполагают, составляют «практический» элемент обычая. В литературе отмечается «двойкий характер государственной практики: одно государство утверждает свое право открыто или действует таким образом, который подразумевает такое утверждение; а государство или государства, которых эти действия затрагивают, реагируют на это, заявляя возражения или воздерживаясь от возражений». Такая «интерактивная практика» подкрепляет тезис о создании обычной нормы, поддерживающей указанную претензию, если протесты последовательно не поддерживаются; или исключая ее, если протесты последовательно поддерживаются. Значение *opinio juris*, как принято считать, предметно подчеркнула еще Постоянная палата международного правосудия в деле о судне «Лотус» (1927 г.). В этом деле Палата не согласилась с Францией, утверждавшей, что отсутствие иной практики государств уже означает согласие государств с соответствующим поведением и наличие соответствующего международного обычая. Палата отметила, что только в том случае, если отсутствие такой иной практики «обусловлено осознанием государствами обязанности не следовать такой практике, можно говорить о международном обычае».

Итак, схематично, *opinio juris* – как «субъективное» требование – суть осознание того, что данная общая практика государств соответствует праву. Если практические действия обусловлены иным мотивом, не таким осознанием, они не свидетельствуют о формировании обычая.

Это подтверждено решением Международного суда по делу о континентальном шельфе Северного моря: Суд, рассматривая вопрос о том, стала ли норма о делимитации шельфа по равному отстоянию, заложенная в Конвенции о континентальном шельфе 1958 г., нормой обычного права, отметил, что свидетельства в пользу соответствующей практики государств есть: в ряде случаев делимитация шельфа действительно осуществлена по равному отстоянию государствами – участниками этой Конвенции. Как определил Суд, «эти государства предположительно

действовали в соответствии с Конвенцией», но на основании их действий нельзя делать «вывод о том, что они считали применимой обязательную норму международного обычного права».

Отмечены и случаи, когда некоторые государства реально не могут участвовать в «общей практике»: таково поведение государств, не имеющих выхода к морю, в связи с формированием обычной нормы международного права о делимитации прибрежных морских пространств.

«У таких государств может быть свое мнение относительно существования такой нормы, однако оно не может быть подкреплено практическими действиями». Их вклад в «общую практику» состоит в ином, а именно в таком поведении, которое отражает терпимость по отношению к практике непосредственно заинтересованных (в данном случае – прибрежных) государств. Вероятно, с учетом подобных соображений Международный суд при оценке нормотворческого значения практики государств в деле о континентальном шельфе Северного моря подчеркнул значимость участия в такой практике именно тех государств, интересы которых «особо затронуты».

Согласно мнению, высказанному еще в 1965 г., международный обычай мог быть выявлен не только из практических действий государств, но и из положений резолюций Генеральной Ассамблеи, поскольку такие резолюции, дескать, отражают одновременно и доказательство общей практики государств, и *opinio juris*. Вместе с тем высказано мнение о том, что эта концепция была отвергнута Международным судом в деле по спору между США и Никарагуа, а также в его консультативном заключении⁵⁰, поскольку в этих документах резолюции Генеральной Ассамблеи рассматривались как доказательство наличия *opinio juris*, но не как свидетельство общей практики государств. Здесь, как представляется, требуется уточнение. Разумеется, если нет практики государств, нет и международного обычая. Но свидетельством наличия практики государств (а не только наличия *opinio juris*) вполне могут быть и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

И упомянутые документы Международного Суда ООН не препятствуют такому пониманию. Более того, сводить молчаливое согласие государств (*tacita consensus*) только ко второму элементу международного обычая, а именно к *opinio juris*, неправильно методологически.

Выше уже говорилось о взаимообусловленности, взаимопроникновении обоих элементов в процессе формирования международного обычая. *Tacita consensus* лежит в основе всего международного обычая, а не одной его составляющей. Убежденность государств в правомерности соответствующей практики, ее юридической необходимости (*opinio juris sive necessitates*) как понятие обозначена в ряде международных судебных решений и в иных терминах: например, в решении Международного суда о континентальном шельфе Северного моря (1969 г.) говорится о наличии общего «признания существования правовой нормы или юридического обязательства», а в упомянутом решении Постоянной палаты международного правосудия по делу «Лотус» (1927 г.) – об «убежденности в наличии обязанности». При этом

обычно-правовые нормы в понимании юридического обязательства неизменно отграничивались от правил вежливости, целесообразности, традиции.

Международный обычай и международные конвенции. Нормы международного обычного права, как и нормы договорного характера, выражая согласованное волеизъявление государств, юридически обязательны. Такое согласованное волеизъявление выступает основой обеспечения эффективности международного правопорядка, построенного на реализации верховенства права в международных отношениях.

В цитированном в том же «Курсе международного права» упоминается, что «западные юристы ложно утверждали, будто бы Советский Союз признает только договорное международное право и отвергает обычай». Такой подход, как отмечено, объективно нацелен на то, что бы лишить государство «тех прав, которые не нуждаются ни в каком договорном оформлении». Соответственно, подвергнут критике французский правовед, который «без всяких оснований утверждает, что якобы бы, согласно советской доктрине, международный обычай занимает подчиненное положение к двустороннему договору». Наряду с отрицанием подчинения одного основного источника международного права (международного обычая) другому такому источнику (международному договору) в «Курсе» критикуется и построение обратной иерархии. Так, упоминается о том, что международный обычай считают более значимым источником права, стоящим над международным договором, некоторые авторы: Паллиери, Бодеван, Ссель, Кельзен, Гугенхейм, Морелли. Делается вывод о том, что доводы таких авторов, «принижающих значение договорного международного права, ... юридически несостоятельны».

И действительно, для построения соподчиненности между двумя основными источниками международного права – международными договорами и международным обычаем – нет оснований. Международное обычное право и международное договорное право и равнозначимы, и взаимосвязаны. В их взаимодействии, взаимодополняемости обеспечиваются стержневые функции международного права. И международные обычаи, и международные договоры должны выполняться добросовестно, разумно, с учетом прав участников конкретных правоотношений, с должным уважением признанных интересов всего сообщества государств.

Отсутствие иерархии между международными обычаями и международными конвенциями как основными источниками международного права не умаляет общенаправляющей роли именно международного обычного права. Оно шире, в силу этого результативнее отражает в себе основные принципы международного права; концентрированно выражает некие императивы поведения: справедливость; добросовестность; недопустимость злоупотребления посредством формального исполнения договорной нормы (*sumum jus sumum injuria*); уважение к принятым обязательствам *erga omnes*, к тем, которые отражают взаиморазделяемые,

наиболее общие представления сообщества государств о должном миропорядке. Л. Оппенгейм утверждал: «Обычай – более старинный и вместе с тем первоначальный источник права вообще и международного права в частности. По этой причине любой международный суд, хотя и должен в первую очередь считаться с имеющимися постановлениями договоров, обязательными для стороны, в случае сомнения будет толковать эти договоры, исходя из международного обычая. Этим объясняется тот факт, что Постоянная палата международного правосудия, на юрисдикцию которой почти повсеместно ссылались при толковании договоров, в широкой степени использовала обычай и сделала существенный вклад в дело развития обычного международного права». В этом смысле международное обычное право устанавливает критерии, которым должны отвечать и нормы договорного характера. Тем самым обеспечивается целостность международного права как системы, недопустимость отступления от предписанных в ней общепризнанных императивов должного поведения. Международное обычное право нацелено на приведение к единству всей системы права (*reductio ad unum*). Вряд ли такой подход тождествен построению категоричной иерархии: «общее правосознание членов международного сообщества» превалирует над «правомочиями волеизъявительного плана конкретных государств». Не о превалировании речь идет. Скорее, особое значение международного обычая как основного источника международного права – в объективной востребованности тех общих критериев должного уровня поведения, признаваемых в сообществе государств, которые выше были отмечены. В их числе специально выделим нацеленность на препятствование искажающему эффекту формального исполнения договорных норм в конкретных случаях, когда такое исполнение ведет к явно несправедливому результату.

Несомненно и признаваемое значение международного обычая как особого фактора правовой стабильности в мире. А. Фердросс пишет, что «международное обычное право является обязательным так же и для тех государств, которые в момент его возникновения еще не существовали». Отмечено также, что создание обычных норм международного права «является динамичным процессом правотворчества и более важным, чем создание договоров, в силу универсального уровня применения обычных норм».

Вклад Международного суда ООН в выявление международных обычаев. Вряд ли обоснованными представляются мнения некоторых ученых, сводящие роль Международного суда только к юридической квалификации отношений государств, к констатации права (И. Дженнингс, Р.А. Косгроув) или только к обеспечению правопорядка (А.В. Дайси). Функция Суда комплексна, значима и для решения конкретных споров, и для обеспечения функционирования международного права.

Как отмечал Г.И. Тункин, большинство отечественных «авторов придерживаются мнения, что решения Международного суда ...относятся к числу вспомогательных источников. Статья 38 Статута ...предусматривает,

что Суд при рассмотрении переданных ему государствами дел должен действовать на основании международного права... Как часть международной практики, решения Международного суда могут привести к завершению процесса нормообразования путем признания их государствами и закрепиться в международном праве».

В учебнике «Международное право» под редакцией Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунова подчеркнута, что судебные решения не являются источниками международного права, а названы в Статуте Международного суда ООН именно «в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм..., т.е. ориентиром при толковании, но не средством (или формой) закрепления норм». По мнению С.В. Черниченко, практика Международного суда «свидетельствует о том, что его решения основаны на договорных нормах и уже сложившихся обычаях. Однако степень конкретизации некоторых обычаев в его решениях настолько велика, что может дать толчок к образованию новых обычных норм либо впервые зафиксировать появление новой обычной нормы, являющейся, с одной стороны, элементом уже существующего международно-правового обычая, а с другой – самостоятельной нормы». Отмечено также, что решения Международного суда ООН «служат важным источником развития науки и практики международного права, а в ряде случаев (при наличии соответствующих обстоятельств) – в качестве прецедентов при урегулировании аналогичных споров». И.И. Лукашук отмечает, что решениям Международного суда ООН «придается первостепенное значение в толковании международно-правовых норм». Н.Н. Полянский, напоминая о ст. 38 Статута Суда (согласно которой судебные решения отнесены к вспомогательным средствам для определения правовых норм) полагает, что Международный суд может ссылаться на такие решения «как на подтверждение существования той или другой нормы, содержащейся в одном из основных источников права или для уточнения ее содержания».

Ф.И. Кожевников и Г.В. Шармазанашвили напоминают, что, вопреки распространенному неправильному представлению об отрицательном отношении СССР «к признанию обязательной юрисдикции Международного суда», Советский Союз (а в настоящее время, в порядке континуитета, и Россия) является участником ряда международных договоров, в которых предусмотрено, что спор относительно их толкования или применения передается на разрешение в Международный суд, если стороны не договорятся об ином способе урегулирования.

В седьмом издании «Современного введения в международное право» М. Акхурста, подготовленном П. Малансзуком (Нидерланды), утверждается, что «судьи также могут создавать новое право. В этом плане особенно значим Международный суд. Многие его решения привнесли новшества в международное право, которые впоследствии получили общее признание (which have subsequently won general acceptance)...Наличествуется очень значительная вероятность того, что Междуна родный суд (и другие суды)

будут следовать таким решениям в будущих делах, поскольку последовательность в правосудии есть самый очевидный способ предупредить обвинения в пристрастности (is the most obvious way of avoiding accusations of bias)». Предложено повысить роль решений Международного суда в ряду источников международного права, а не сводить ее «лишь к вспомогательному средству для определения права». М. Шау утверждает, что решения и консультативные заключения Международного суда «сыграли жизненно важную (vital) роль в эволюции международного права». По мнению Я. Броунли, «ясная и последовательная судебная практика во всей ее совокупности будет оказывать большое влияние на международное право».

В третьем издании курса «Дела и материалы по международному праву» М. Диксона и Р. МакКоркводаля отмечается, что «сам Суд часто использует свои решения в качестве источника решения в последующих делах (as authority in later cases)..., а такое дело, как дело о континентальном шельфе Северного моря ... показывает, насколько значителен может быть вклад Суда в развитие международного обычного права». Суд, не будучи вправе отказаться вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права (принцип “nonliquet”), стремится справедливо решить любой спор даже при отсутствии относящейся к делу договорной нормы, а именно на основе обычного международного права. Тем самым поддерживается само предназначение международного права, его верховенство. Базовые постулаты о должном поведении государств Суд включает в реальные рамки регулирования современных международных отношений; соответственно верховенство права проявляется не только как доктринальное утверждение о достижении чего-то предполагаемого, соответственно *ex hypothesi*; такое верховенство выступает как фактический межгосударственный механизм, объективно отражающий позитивную динамику состояния миропорядка. Международный суд становится востребованным, привычным местом разрешения споров между государствами, нормальным средством перевода возникшего спора в четкое русло упорядоченных на основе права взаимоотношений государств. Каждое новое решение Суда предлагает не только правомерное устранение данного спора как такового, но и обогащение юридического арсенала для предупреждения или справедливого урегулирования будущих споров, прежде всего посредством выявления, формулирования обычных норм международного права. Цитированные выше констатации Международного суда сами по себе свидетельствуют о его вкладе в развитие международного обычного права.

В результате согласованного волеизъявления государств создаются нормы договорного и обычного характера. Сами государства соглашаются считать такие нормы поведения обязательными.

Это первоначально данное согласие, проявившее себя в соответствующей практике государств, выступает неким гарантом последующего добросовестного выполнения норм прогрессивно развивающегося международного права, обеспечения эффективности

международного правопорядка, соответствия ему политики государств. Современная роль международного обычая состоит в том, что он продолжает оставаться основным, наряду с международными конвенциями, источником международного права. Во взаимодействии, взаимодополняемости этих двух основных источников международного права обеспечиваются его стержневые функции. В современном международном праве нет оснований для построения соподчиненности между этими источниками международного права. Они равнозначны, взаимосвязаны, что не умаляет, однако, общенаправляющей роли именно международного обычного права. Оно шире, в силу этого результативнее отражает в себе основные принципы международного права; концентрированно выражает некие императивы поведения: справедливость; добросовестность; недопустимость злоупотребления посредством формального исполнения договорной нормы; уважение к принятым обязательствам *erga omnes*. При этом действенность международно-правовых норм обеспечивается общей заинтересованностью всех государств – членом международного сообщества в соблюдении таких норм, ими созданных. Эффективность международного обычного права обеспечивается последовательным выполнением его норм.

2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТЕМЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

для очной (дневной) формы получения углубленного высшего образования

Семинарские занятия 1

Тема 1. Конституция Республики Беларусь и международное право

1. Вопросы международного права в Конституции.
2. Понятие правовой системы Республики Беларусь.
3. Иерархия правовых актов в правовой системе.
4. Соотношение внутригосударственного и международного права.
5. Теории соотношения.

Семинарские занятия 2

Тема 2. Понятие и общая характеристика юридической практики

1. Понятие юридической практики.
2. Структура юридической практики.
3. Типы (виды, подвиды) юридической практики.
4. Функции юридической практики.

Семинарские занятия 3

Тема 3. Соотношение международного и внутригосударственного права

1. Концепции соотношения международного права и внутригосударственного права.
2. Международное право о соотношении с внутригосударственным правом. Зарубежные доктрины о соотношении международного права и внутригосударственного права: монистическая, дуалистическая и их разновидности.
3. Отечественная доктрина о соотношении международного права и внутригосударственного права.
4. Национальное право о соотношении с международным правом.
5. Формы осуществления международных обязательств во внутригосударственной сфере.

Семинарские занятия 4

Тема 4. Международное право и правотворческая практика

1. Функции международного права во внутригосударственной сфере.
2. Способность норм международного права выполнять те же регулятивные функции, которые выполняют нормы внутригосударственного права; их юридическая совместимость.
3. Совмещенный предмет регулирования

Семинарские занятия 5

Тема 5. Международное право и правоприменительная практика

1. Международные договоры и их влияние на правотворческую практику.
2. Международные нормы как фактор совершенствования национального законодательства.
3. Приведение норм законодательства в соответствие с международными договорами, другими источниками международного права.
4. Формы приведения в соответствие.
5. Необходимость упразднения пробелов в законодательстве. Отсылки к международным договорам в законодательстве.
6. Принятие в связи с заключением договоров специальных правовых актов о мерах по выполнению договоров.
7. Наличие коллизионных ситуаций, при которых возникают противоречия между нормами законов и нормами договоров.
8. Методы урегулирования такого рода коллизий.
9. Толкование конституционного предписания о приоритетном применении договорных правил.

Семинарские занятия 6

Тема 6. Международные обычаи и решения международных организаций в судебной и арбитражной практике

1. Понятие международного обычая.
2. Решения международных организаций (правительственных и неправительственных).
3. Решения Совета Безопасности ООН.

ТЕМЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

для заочной формы получения углубленного высшего образования

Семинарское занятие 1

Тема 4. Международное право и правотворческая практика

4. Функции международного права во внутригосударственной сфере.
5. Способность норм международного права выполнять те же регулятивные функции, которые выполняют нормы внутригосударственного права; их юридическая совместимость.
6. Совмещенный предмет регулирования

Семинарское занятие 2

Тема 5. Международное право и правоприменительная практика

10. Международные договоры и их влияние на правотворческую практику.
11. Международные нормы как фактор совершенствования национального законодательства.
12. Приведение норм законодательства в соответствие с международными договорами, другими источниками международного права.
13. Формы приведения в соответствие.
14. Необходимость упразднения пробелов в законодательстве. Отсылки к международным договорам в законодательстве.
15. Принятие в связи с заключением договоров специальных правовых актов о мерах по выполнению договоров.
16. Наличие коллизионных ситуаций, при которых возникают противоречия между нормами законов и нормами договоров.
17. Методы урегулирования такого рода коллизий.
18. Толкование конституционного предписания о приоритетном применении договорных правил.

3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ (ЗАЧЕТ)

1. Понятие правовой системы.
2. Принципы применения международного права.
3. Соотношение внутригосударственного и международного права. Теории соотношения.
4. Принципы международного права. Их классификация, международные договоры, виды договоров.
5. Венская конвенция о праве международных договоров.
6. Закон о международных договорах.
7. Международные обычаи.
8. Решения международных организаций.
9. Судебный прецедент.
10. Прием документов: требования, предъявляемые к иностранным документам.
11. Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса 1954г.
12. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам 1965г.
13. Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам 1970г.
14. Легализация, апостиль.
15. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов, 1961г.
16. Определение юрисдикции при рассмотрении судебных и арбитражных дел с участием иностранных лиц.
17. Арбитражные соглашения.
18. Арбитражная оговорка, третейская запись.
19. Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 1992г).
20. Юрисдикционные вопросы в договорах о правовой помощи.
21. Проблемы определения применимого права.
22. Проблемы толкования.
23. Применение норм международного права по налоговым делам.
24. Применение норм международного права по семейным делам.
25. Применение норм международного права по торговым делам.
26. Международные договоры о признании и исполнении иностранных судебных и арбитражных решений.
27. Порядок признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений.

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Обеспечение норм международного права обеспечивается –
 - а). органами внешних сношений государств;
 - б). международным принуждением;
 - в). специальным аппаратом государственного принуждения.

2. Всеобщая декларация прав человека принята ООН в _____ году.
 - а). 1945;
 - б). 1953;
 - в). 1948.

3. Международное право подразделяют на
 - а). общее и особенное;
 - б). публичное и частное;
 - в). публичное и специальное;
 - г). общее и специальное.

4. В территориальных водах какого-либо государства без разрешения этого государства запрещены:
 - а). любые действия, кроме прохода туристических судов;
 - б). любые действия, кроме рыболовства;
 - в). любые действия.

5. Насильственный захват чужой территории – это
 - а). аннексия;
 - б). адьюдикация;
 - в). аккреция.

6. Международные конвенции, определяющие законы и обычаи войны:
 - а). Гагская 1914 года и Женевская 1945 г.;
 - б). Гагская 1907 года и Женевская 1949 г.;
 - в). Нюрнбергский трибунал и Гагско-Женевская конвенция 1907 г.

7. Пример международной аренды территории:
 - а). Россия арендует Порт-Артур у КНР;
 - б). США арендует у России Аляску;
 - в). Россия арендует Байконур у Казахстана.

8. Международное _____ право не является отраслью международного права:

- а). космическое;
- б). таможенное;
- в). конституционное;
- г). природоохранное.

9. Штаб-квартира Интерпола находится в _____

- а). Лионе (Франция);
- б). Москве (Россия);
- в). Вашингтоне (США).

10. Штаб-квартира Верховного комиссара ООН по правам человека находится в

- а). Вашингтоне (США);
- б). Лионе (Франция);
- в). Женеве (Швейцария).

11. Источником международного права не является

- а). Международный договор;
- б). Национальное законодательство;
- в). Акт международной организации.

12. Объявление дипломата нежелательным лицом

- а). persona grata;
- б). persona non grata;
- в). агреман grata.

13. Термин, относящийся к дипломатическому праву

- а). адьюдикация;
- б). агреман;
- в). аннексия.

14. Штаб-квартира СНГ находится в городе

- а). Москва;
- б). Астана;
- в). Минск.

15. *Opinio juris* – это

а). принцип неотвратимости наказания за международное преступление;

б). принцип мирного сотрудничества между субъектами международного права;

в). признание государства какого-либо международного обычая в качестве правовой нормы.

16. Что не является одним из главных органов ООН.

- а). Экономический и социальный совет;
- б). Лига наций;
- в). Секретариат.

17. Как называется особый механизм рассмотрения международных коммерческих споров?

- а). международный арбитраж;
- б). международный коммерческий арбитраж;
- в). государственный арбитраж;
- г). международный торговый арбитраж.

18. Международное сообщество значительное внимание уделяет

- а). унификации правил арбитражного разбирательства;
- б). гармонизации правил арбитражного разбирательства;
- в). кодификации правил арбитражного разбирательства ;
- г). усложнению правил арбитражного разбирательства.

19. Когда была проведена Нью-Йоркская конференция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений?

- а). 1955 г.;
- б). 1958 г.;
- в). 1966 г.;
- г). 1978 г.

20. Когда был принят Закон о международном коммерческом арбитраже?

- а). 7 июля 1993 г.;
- б). 25 августа 1996 г.;
- в). 18 сентября 2000 г.;
- г). 27 августа 1998 г.

4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

ПЕРЕЧЕНЬ РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Вологдин, А. А. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А. А. Вологдин. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2017. – 347 с.
2. Международный коммерческий арбитраж = International commercial arbitration : пособие для магистрантов, обучающихся по специальности 1-24 81 05 «Правовое обеспечение альтернативных способов урегулирования конфликтов и споров» / А. И. Анищенко [и др.] ; под ред/ У. Хелльманна, С. А. Балашенко, Т. В. Сысуева. – Минск : Издат/ центр БГУ, 2017. – 395 с.
3. Николукин, С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж : учебник / С. В. Николукин ; ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». – М. : Юстиция, 2017. – 256 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Мингазов, Л. Х. Эффективность норм международного права / Л. Х. Мингазов. – Казань : Изд-во Казан, ун-та, 1990. – 205 с.
2. Алексидзе, Л. А. Некоторые вопросы теории международного права: Императивные нормы (jus cogens) / Л. А. Алексидзе. – Тбилиси : Изд-во Тбилисского ун-та, 1982. – 406 с.
3. Бабурин, С. Н. Территория государства. Правовые и геополитические проблемы / С. Н. Бабурин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 480 с.
4. Барбук, А. В. Соотношение международного и внутригосударственного права: теоретические аспекты / А. В. Барбук // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2005. – № 1. – С. 3–12.
5. Баскин, Ю. А. История международного права / Ю. А. Баскин, Д. Б. Фельдман. – М. : Междунар. отношения. 1990. – 208 с.
6. Бирюков, П. Н. Совместные следственные команды в Европейском Союзе / П. Н. Бирюков // Вест. Воронежского гос. ун-та. Серия : Право. – 2013. – № 1. – С. 351–365.
7. Блищенко, И. П. Прецеденты в международном публичном и частном праве / И. П. Блищенко, Ж. Дориа. – М., 1999.
8. Бондарев, И. М. Система международных судебных учреждений : учеб. пособие / И. М. Бондарев. – М. : Юркнига, 2004. – 286 с.
9. Бояре, Ю. Р. Вопросы гражданства в международном праве / Ю. Р. Бояре. – М. : Наука, 1986. – 160 с.
10. Власова, Л. В. Правопреемство государств в отношении договоров / Л. В. Власова. – Минск : БГУ, 1982. – 96 с.

11. Волова, Л. И. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве / Л. И. Волова. – Ростов-н/Д : Изд-во Рост, ун-та, 1981. – 192 с.
12. Гаврилов, В. В. Понятие и взаимодействие международной и национальной правовых систем / В. В. Гаврилов. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. – 216 с.
13. Даниленко, Г. М. Обычай в современном международном праве / Г. М. Даниленко. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
14. Дейкало, Е. А. Ответственность межправительственных организаций в международном праве / Е. А. Дейкало. – Минск : Ин-т радиологии, 2013. – 32 с.
15. Зыбайло, А. И. Соотношение международного и внутригосударственного права / А. И. Зыбайло. – Минск : Право и экономика, 2007. – 175 с.
16. Павлова, Л. В. Имплементация норм международного права во внутригосударственное право / Л. В. Павлова [и др.]; под ред. Л. В. Павловой. – Минск : БГУ, 2001. – 148 с.
17. Калугин, В. Ю. Механизм имплементации международного гуманитарного права / В. Ю. Калугин. – Минск : Светоч, 2003. – 336 с.
18. Капустин, А. Я. Международные организации в глобализирующемся мире : моногр. / А. Я. Капустин. – М. : РУДН, 2010. – 320 с.
19. Кокорев, Р. С. Основные права и обязанности государств как субъектов международного права / Р. С. Кокорев. – М. : Научная книга, 2004. – 217 с.
20. Левин, Д. Б. Принцип мирного разрешения международных споров / Д. Б. Левин. – М. : Междунар. отношения. 1977. – 112 с.
21. Лукашук, И. И. Глобализация, государство, право, XXI век / И. И. Лукашук. – М. : Спарк, 2000. – 279 с.
22. Лукашук, И. И. Международное право в судах государств / И. И. Лукашук. – СПб. : СКФ «Россия-Нева», 1993. – 301 с.
23. Лукашук, И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе / И. И. Лукашук. – М. : Спарк. 1997. – 322 с.
24. Лукашук, И. И. Современное право международных договоров : в 2 т. / И. И. Лукашук. – М. : Волтере Клувер, 2004, 2006. – 2 т.
25. Гулин, Е. В. Международное право : учеб. пособие [Электронный ресурс] / Е. В. Гулин. – М. : ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 168 с. – Режим доступа : <http://znanium.com/bookread.php?book=412633>.
26. Мовчан, А. П. Международный правопорядок / А. П. Мовчан. – М. : Ин-т гос. и права РАН. 1996. – 102 с.
27. Морозов, Г. И. Международное право и международные отношения (проблемы взаимосвязи) / Г. И. Морозов. – М. : Междунар. отношения, 1997. – 69 с.
28. Барковский, И. А. Правотворческая деятельность Содружества Независимых Государств / И. А. Барковский. – Минск : Дикта, 2007. – 160 с.

29. Сафронова, Е. В. Международное право. Практикум : учеб. пособие [Электронный ресурс] / Е. В. Сафронова, Е. А. Абашева. – 2-е изд. – М. : ИЦ РИОР : НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 312 с. – Режим доступа : <http://znanium.com/bookread.php?book=474150>

30. Сеидов, А. В. Международное право в эпоху глобализации. Эволюция концепции государственного суверенитета: монография / А. В. Сеидов. – М. : Научная книга, 2005. – 154 с.

31. Тузмухамедов, Б. Р. Международное право в конституционной юрисдикции: хрестоматия / Б. Р. Тузмухамедов. – М. : Юристъ, 2006. – 463 с.

32. Усенко, Г. Т. Очерки теории международного права / Е. Т. Усенко. – М. : Норма, 2008. – 239 с.

33. Ушаков, Н. А. Основания международной ответственности государств / Н. А. Ушаков. – М. : Наука, 1983.- 184 с.

34. Ушаков, Н. А. Проблемы теории международного права / Н. А. Ушаков. – М. : Наука, 1988. – 191 с.

35. Хлестова, И. О. Юрисдикционный иммунитет государства / И. О. Хлестова. – М. : Юриспруденция. 2007. – 216 с.

36. Черниченко, С. В. Международное право: современные теоретические проблемы / С. В. Черниченко. – М. : Наука, 1993. – 249 с.

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Закон Республики Беларусь 23 июля 2008 г. № 421-3 О международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. О совершенствовании нормотворческой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 10.07.2019 № 265 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. О Национальном собрании Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 08.07.2008 № 370-3: ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2022 № 234-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17.07.2018 № 130-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. Об обеспечении права на судебную защиту и культуре судебной деятельности [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь от 22.12.2016 № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

7. О применении на территории Республики Беларусь законодательства СССР [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 28.05.1999 № 261-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

8. О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 30.10.1998 № 524: ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 17.11.2020 № 415 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

9. О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни [Электронный ресурс] : Заключение Конституционного Суда Респ. Беларусь от 11.03.2004 № 3-171/2004 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.